

**ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ БОЛХОВСКОГО
ПОХОДА КРЫМСКОГО ХАНА ДЕВЛЕТ-ГИРЕЯ I ОСЕНЬЮ 1565
Г. И ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭТОЙ КАМПАНИИ (ОТЗЫВ НА
СТАТЬЮ: БЕЛОВ Н. В., БЕЛОВА А. Б. ПОХОД ДЕВЛЕТ-ГИРЕЯ I
НА РУССКИЕ ЗЕМЛИ И ОБОРОНА БОЛХОВА В ОКТЯБРЕ 1565 Г.
// МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ АНТИЧНОГО И
СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ. ВЫП. 13.
НИЖНЕВАРТОВСК, 2021. С. 779–804).**

Аннотация: Статья представляет собой полемический отзыв на работу Н. В. Белова, написанную в соавторстве с А. Б. Беловой «Поход Девлет-Гирея I на русские земли и оборона Болхова в октябре 1565 г.», опубликованную в 13-ом выпуске журнала «Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья». Рассматриваются вопросы хронологии болховского похода крымского хана Девлет-Гирея I, численности крымских войск, обстоятельства оставления на должности болховского воеводы князя И. А. Золотого Оболенского. Выявляется источник сообщения официального московского летописания о бегстве крымского хана из-под Болхова. Анализируется происхождение рассказа летописца XVII в. дворян Загряжских о данной кампании. Исследуется роспись украинских воевод по городам от 1 октября.

Ключевые слова: Русь, Крымское ханство, Иван IV Грозный, Девлет-Гирей I, Болхов, воеводы.

В 13-ом выпуске журнала «Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья» вышла статья Н. В. Белова, написанная в соавторстве с А. Б. Беловой «Поход Девлет-Гирея I на русские земли и оборона Болхова в октябре

1565 г.»¹. Данная работа является первым исследованием, специально посвященным этой кампании. Авторы привлекли наиболее широкий круг источников, в том числе и неопубликованные – разрядные книги и летописец дворян Загряжских конца XVII в. Без преувеличения можно сказать, что работа исследователей представляет собой серьезный научный труд.

Другое дело, что, на наш взгляд, не все выводы рассматриваемой статьи являются бесспорными.

Прежде всего, это касается хронологии октябрьского пребывания крымского хана под г. Болховом, которая в свое время также была рассмотрена нами в статье об основании г. Орла². Н. В. и А. Б. Беловы неаргументированно охарактеризовали «нашу попытку восстановить хронологию прихода крымского «царя» под Болхов» как, на их «взгляд», «крайне неудачную и плохо согласующуюся с данными источников», а наши «вычисления» объявили «ошибочными» (с. 781, 788), предложив

¹Белов Н. В., Белова А. Б. Поход Девлет-Гирея I на русские земли и оборона Болхова в октябре 1565 г. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. № 13. Нижневартовск, 2021. С.779-804.

²Молочников А. М. Несин М. А. Об основании Орла по распоряжению Ивана IV. К вопросу об основании Иваном Грозным крепостей в годы опричнины на территории земщины // Novogardia. № 2. 2019. С. 184-185.

собственную реконструкцию этих событий (с. 788, 791-792). Следует ли так поступать в научном исследовании, или свои несогласия с оппонентами надо обосновывать, а не ограничиваться ссылкой на свой личный «взгляд» (ср.: с. 781), мы предлагаем судить читателям. А сами зададимся более принципиальным для хронологии изучаемых исторических событий вопросом — является ли реконструкция Н. В. и А. Б. Беловых настолько исчерпывающей, что какие бы то ни было иные трактовки стоит безоговорочно признавать ошибочными?

В отличие от нас, Н. В. и А. Б. Беловы считают более верной дату отступления Девлет-Гирея I из-под Болхова, указанную в разрядных книгах — 9 октября, а летописную датировку — 19 октября — вслед за В. В. Пенским считают «неверной» (с. 791). При этом, исследователи отмечают, что версия Пенского носит лишь предположительный характер и приводят «в пользу» нее единственный аргумент, что данное летописное известие сохранилось в списке XVII в. (с. 788. Примеч. 21). Однако, этот довод нельзя признать серьезным. Стоит учесть, что запись государева разряда второй половины XVI в. тоже сохранилась в списках следующего ст., составленных десятилетия спустя после болховского похода Девлет-Гирея I 1565 г. А древность списка не всегда является надежным критерием отсутствия даже более крупных описок. К примеру, в записи разрядной книги 1475–1598 гг. заметивший приближение крымского войска к русским границам станичный голова Роман Семичев именуется то Иваном, то Романом³. В аналогичных записях более поздних разрядных книг этих ошибок нет⁴. В известии официального летописания подобных ошибочных или дефектных чтений не содержится. Следует полностью согласиться с Беловыми в том, что предполагаемая им описка летописца была технически возможной (с. 788. Примеч. 21). В то же время, нельзя исключать, что описка в дате

была допущена именно в разрядах: писец напротив пропустил одну букву в обозначении числа 19 и вместо двух букв — «ΘΙ» (19) по ошибке написал «Θ» (9)⁵. При написании рукописного текста пропустить один знак не сложнее, чем поставить лишней.

В своей реконструкции хронологии пребывания крымского хана под Болховом Н. В. и А. Б. Беловы исходят из неверного представления, что по данным разрядных записей хан находился под Болховом всего лишь с полудня 9 октября до полуночи (с. 788, 791–792)⁶.

Стоит отметить, что Беловы не обратили внимание, что «в разрядных... книгах» «приход и отступление крымской орды» отнюдь не «датируются одним днем — 9 октября» (ср.: с. 788). Исследователи проигнорировали уже отмеченный нами факт, что первый приход (а не поход) крымского «царя» Девлет-Гирея I к Болхову относится к разрядам к 1 октября: «октября 1 день, как царь крымской приходил к Болхову, роспись бояр и воевод по полком»⁷ / «октября

⁵Молочников А. М., Несин М. А. Основание Орла... С. 185.

⁶Аналогичное мнение 10 лет назад высказал орловский краевед В. М. Неделин (*Неделин В. М. Древние города земли Орловской. XII–XVIII века. История. Архитектура. Жизнь и быт. Орел, 2012. С. 22. Примеч. 1*). Исследователь тоже отдает предпочтение данным разрядов. Но, в отличие от Беловых, никак это по существу не аргументировал. И разночтение в разрядных и летописных датировках предложил объяснять не опиской летописца, а тем, что в разрядных книгах верно указаны сроки осады города крымскими войсками, а в летописи — даты пребывания города на осадном положении. Однако, летописец ни о каком осадном сидении защитников Болхова прямо не сообщает, четко называя дни прихода и ухода крымского хана. И никакой явной путаницы при этом не демонстрирует. Поэтому гипотеза орловского краеведа является безосновательной.

⁷РК 1475–1598 гг. С. 223; Молочников А. М. Несин М. А. Основание Орла... С. 184. Любопытно, что эта запись процитирована в указанной книге В. М. Неделина (*Неделин В. М. Древние города земли Орловской... С. 22*). Но орловский краевед никак ее не прокомментировал и не учел в своих рассуждениях о хронологии пребывания крымского хана под Болховом, почему-то заявляя, что согласно разрядным записям хан был под Болховом только 9 числа. А ведь если бы Неделин учел данную запись, то, наверное, не смог бы объяснить расхождения в разрядных и летописных датировках тем, что первые касаются присутствия хана под Болховом, а вторые — пребывания города в осаде:

³Разрядные книги (далее — РК) 1475–1598 гг. М., 1966. С. 223.

⁴НИОР РГБ. Ф. 178 Музейное собрание. № 739. Л. 13; РК 1559–1605 гг. М., 1974. С.43; РК 1550–1636 гг. М., 1975. Т.1. С. 154; РК 1475–1605 гг. М., 1981. Т. 2. Ч. 1. С. 205.

в 1 день, как крымской царь (в Эрмитажном списке и списке М. А. Оболенского — царь крымской) приходил к Болхову, и по росписи бояре и воеводы были по полком»⁸ / «того ж году октября въ а (1) дн црь крымской приходил к Болхову и тогда были воеводы по полкомъ»⁹ / того же году, октября в 1 день царь крымской приходил к Болхову, и тогда были воеводы по полком»¹⁰. Выражение «как царь крымской приходил к Болхову» иногда возможно относилось не непосредственно к дню прихода к Болхову, а ко времени ответного выступления русских войск. Ниже оно употреблено в тех же разрядных книгах 1475–1598 и 1475–1605 гг. применительно к посылке Иваном Грозным к Болхову

наверяд ли после прихода хана 1 октября болховцы затворились в осаде только 7-ого.

⁸РК 1475–1605 гг. С. 206.

⁹НИОР РГБ. Ф. 178 Музейное собрание. № 739. Л. 13 об. Н. В. и А. Б. Беловы постулируют, что РК 1564–1604 г. является источником РК 1559–1605 гг. (с. 790–791. Примеч. 28), «разряды» в которой, впрочем, «в действительности оканчиваются 1604/7112 г.» (Цит. по: Анхлюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII в.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. М., 1998. С. 21). Очевидно, Беловы de facto опираются на утверждение Ю. В. Анхлюка, что «в основе текста [РК 1559–1605 гг.] лежат разряды РК 1564–1604, с которыми сюда вошли фрагменты «Государева разряда». Годовые статьи 7073–7084 г. совпадают с редакцией по списку Музейн.» (Цит. по: Анхлюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII веков. М., 2005. С. 391). Однако, мы полагаем, что характер соотношения этих источников нуждается в дополнительном уточнении — вышеуказанный список РК 1564–1604 г. из Музейного собрания РГБ датируется второй половиной 30–40 х гг. XVII ст. (там же. С. 329), значительно более ранним временем, чем большинство списков РК 1559–1605 гг. (там же. С. 391–392). Однако, сам Анхлюк ниже отмечает существование еще одного списка РК 1559–1605 гг. — списка Мартемьянова, текст которого вероятно датируется еще началом XVII ст. (там же. с. 393), то есть, возможно, он был создан на несколько десятилетий раньше списка Музейного собрания РГБ РК 1564–1604 гг. К сожалению, в настоящий момент местонахождение списка Мартемьянова РК 1559–1605 гг. неизвестно (там же). И думается, что до тех пор, пока он не будет найден и досконально исследован, делать окончательные выводы о генеалогии РК 1564–1604 и РК 1559–1605 гг. несколько преждевременно.

¹⁰РК 1559–1605 гг. С. 44.

опричных воевод¹¹. Но в рассматриваемом нами случае приход крымского хана к Болхову привязан к определенной дате — 1 октября. А роспись воевод по полкам не имела к нему прямого отношения за исключением совпадения даты¹². В РК 1564–1604 и 1559–1605 гг. содержится аналогичная запись о этой кампании, но данный фрагмент был несколько перефразирован: «того ж году октября въ а (1) дн црь крымской приходил к Болхову и тогда были воеводы по полкомъ»¹³ / «того же году, октября в 1 день царь крымской приходил к Болхову, и тогда были воеводы по полкомъ»¹⁴. Таким образом, с точки зрения грамотного человека Московского царства текст «октября в 1 день, как царь крымской приходил к Болхову» означал приход крымского хана к Болхову в этот день.

Затем указанные русские воеводы во главе с воеводой Большого полка, князем Иваном Дмитриевичем Бельским, которому прежде надлежало стоять в Коломне¹⁵, «по вестем» пошли к Болхову, а из опричнины русский государь Иван IV «как царь

¹¹РК 1475–1598 гг. С. 224; РК 1475–1605 гг. С. 208.

¹²А поскольку речь идет о разрядах, а не о летописях, мы также не видим основания полагать, что писцы, знавшие конечный пункт крымского похода, задним числом условно привязали роспись береговых воевод по полкам 1 октября к еще не состоявшемуся в тот день приходу крымского хана к Болхову. Для разрядов не характерны подобные ретроспективные привязки росписи воевод по полкам к приходу неприятельского предводителя к городу, если противник на самом деле туда прибыл много дней спустя. А обстоятельные записи разрядных книги 1475–1598 гг. и 1475–1605 гг. о событиях 1565 г. не обнаруживают никаких признаков столь вольного литературного повествования, в них нет никакой условной ретроспективной привязки к приходу царя к Болхову в недатированной росписи тех же береговых воевод по городам, помещенной перед росписью по полкам, а приход хана к Болхову четко датирован 9 октября (РК 1475–1598 гг. С. 223–224; РК 1475–1605 гг. С. 206–207). Следовательно, упоминание о приходе крымского «царя» к Болхову за 1 октября следует понимать, как указание на еще один, более ранний, приход крымского хана к городу.

¹³НИОР РГБ. Ф. 178 Музейное собрание. № 739. Л. 13 об.

¹⁴РК 1559–1605 гг. С. 44.

¹⁵РК 1475–1598 гг. С. 223.

крымской приходил к Болхову» послал «с Москвы» опричных воевод — князей Андрея Петровича Телятевского, а также братьев Дмитрия и Андрея Ивановичей Хворостининых¹⁶, то есть, вести о приходе крымского хана к этому окраинному русскому городу дошли не только до Оки, но и до Москвы. Потом крымский «царь» снова (!) «приходил» к Болхову в полдень 9 октября и в полночь ушел¹⁷. Таким образом, трудно согласиться с Н. В. и А. Б. Беловыми, что по версии разрядов «все действие заняло несколько часов» (ср.: с. 791). По данным разрядных книг, имел место как минимум еще один подход крымского «царя» Девлет-Гирея I к Болхову 1 октября. И уж совсем некорректным представляется уверенно относить сведения посольской документации, согласно которым хан ни одной ночи не ночевал «в земле государя нашего» ко всему времени его пребывания под Болховом (ср.: с. 791). Согласно данному источнику крымский хан «он одное ночи въ государя нашего землѣ не начевал» не после того, как «пришель былъ к украинному городу Болхову», а уже «заслышавъ государя нашего воеводъ по украиннымъ городомъ», причем это отмечено в контексте спешного ухода Девлет-Гирея I, во время которого в плен подоспевшим русским воеводам попали только крымские фуражиры: «осенесь пришель былъ к украинному городу Болхову и, заслышавъ государя нашего воеводъ по украиннымъ городомъ и он одное ночи въ государя нашего землѣ не начевал, а людей въ розгонъ не роспустилъ, и не токмо что полону взяли, а корму взяти не дали, и пошелъ от украины спѣшно, не дождався государскихъ болшихъ воеводъ. А которые были люди поѣхали корму добывати, и тѣхъ крымскихъ людей во многихъ мѣстѣхъ побивали и языки многие у нихъ имали»¹⁸. Таким образом, из посольской документации отнюдь не следует, что Девлет-Гирей I ни разу не останавливался на ночлег за все время своего пребывания под Болховом, как это домыслили Н. В. и А. Б. Беловы, это относится к промежутку времени

между получением вести о приближении русских воевод и спешным ночным уходом.

Непосредственно после упоминания о полуночном уходе крымского хана из-под Болхова в разрядах сообщается, что отправленным к Болхову русским «бояром и воеводам» были пожалованы золотые деньги и «велено отпустить «воевод и людей по домом»¹⁹. Из этого можно сделать достаточно определенный вывод, что по версии государева разряда второй половины XVI в. уход хана был связан с приближением русских войск²⁰, и, как мы уже прежде отмечали, означал завершение крымского похода на Русь²¹: когда царя под Болховом не оказалось, миссию русских воевод московские власти сочли завершённой, и, наградив за усердную службу, отправили по домам.

О приходе и уходе крымского хана 9 октября также сообщает опубликованное Н. В. и А. Б. Беловыми известие летописца Загряжских XVII в. (с. 795).

Можно согласиться с исследователями, что «основная часть летописной статьи совпадает с текстом Государева разряда» (с. 795). Это наглядно видно из помещенной ниже сравнительной таблицы.

¹⁹РК 1475–1598 гг. С. 224.

²⁰Н. В. и А. Б. Беловы приводят известия разрядных книг 1478–1603 и 1557–1601 гг.: «царь, услышев государевых воевод, побежал от Болхова прочь на поле» / «царь крымской побежал, послышав государевых людей» (с. 792). Не ясно, использовали ли составители данных разрядных книг неизвестный современным ученым источник, или сделали такой вывод из указанной нами записи государева разряда.

²¹Молочников А. М., Несин М. А. Основание Орла... С. 184.

¹⁶Там же. С. 224.

¹⁷Там же.

¹⁸Цит. по: Сборник Императорского Русского исторического общества (далее — сб. РИО). СПб., 1892. Т. 71. С. 343–344.

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ БОЛХОВСКОГО ПОХОДА КРЫМСКОГО ХАНА ДЕВЛЕТ-ГИРЕЯ I ОСЕНЬЮ 1565 Г. И ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭТОЙ КАМПАНИИ (ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ: БЕЛОВ Н. В., БЕЛОВА А. Б. ПОХОД ДЕВЛЕТ-ГИРЕЯ I НА РУССКИЕ ЗЕМЛИ И ОБОРОНА БОЛХОВА В ОКТЯБРЕ 1565 Г. // МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ. ВЫП. 13. НИЖНЕВАРТОВСК, 2021. С. 779–804).

Таблица 1. Сравнительная таблица сведений Летописца Загряжских и РК 1475–1598 гг. о болховском походе Девлет-Гирея I 1565 г.

Летописец дворян Загряжских XVII в.	РК 1475–1598 гг.
<p>Лѣта 7074 сентября в 29 день писал ко государю царю и великому князю Ивану Васильевичю ис Путимля намѣсник князь Григорей Мещерской, что прибежал к нему в Путимль от станичной головы от Романа Семичюва сын боярской ноугородец Гриша Яцково, а сказывал, что ехал Роман верх Корца, и на Каменом броду сентября в 21 дня стоят многие люди, и огни горят многие, и пушки слышали. А князь Григорей писал ко государю по Романове же присылке Семичова, что пришли люди в Русь на Изюм курган да на Савин перевоз, а Донец возились два дни. И по тѣм вестем бояре и воеводы князь Иван Дмитриевич Бельской с товарищи пошли с Москвы на Коломну, да на Коломне же велел государь быти царевичю Кайбуле да царевичю Ибаку. И писали ко государю царю, что крымской царь идет к Болхову, и бояре и воеводы по тем вестем пошли против царя к Болхову. А из опришнины были воеводы и ходи под царя з бояры и воеводами со князем Иваном Дмитриевичем Бельским князь Ондрѣй Петрович Телятевской да князь Дмитрей да князь Ондрѣй Ивановичи Хворостинины. И пришел крымской царь к Болхову октября в 9 день о полудни. И послышел царь, что идут государевы воеводы противу его со многими людьми, и побежал от Болхова прочь о полночи того же числа, а городу ничтоже не сотворил, но Божию милостию и Пречисто[й] Матери, и великих чудотворец умолением, послыша государевых воевод, побежал от города, никим же гоним, но гневом Божим, пометали бо во станех многие лошади и ратную збрую, и верблюды.</p>	<p>Лета 7074 -ого <...> сентября в 29 день писал ко государю царю и великому князю из Путивля наместник князь Григорей Мещерской, что прибежал к нему в Путивль от станичной головы от Романа* от Семичова сын боярской ноугородец Гриша Яцково, а сказывал, что ехал Роман верх Торца, и на Каменом броду сентября в 21 дня стоят многие люди, и огни горят многие, пушки слышели. А князь Григорей Мещерской писал по Романове же присылке Семичова, что пришли люди в Русь на Изюм курган да на Савин перевоз, а Донец возились два дни. И по тем вестем князь Иван Дмитриевич Бельской да князь Петр Михайлович Щенятев пошли на Коломну. Да и на Коломну же велено идти царевичю Кайбуле да царевичю Ибаку</p> <p><...></p> <p>И бояре и воеводы князь Иван Дмитриевич и воеводы по тем вестем пошли под царя к Болхову. А царь к Болхову пришел окетбря в 9 день, в половине дни, а от Болхова пошел того же дни в полночь. И к бояром и воеводам с золотыми послано и велено отпустить воевод и людей по домом.</p> <p>А из опришнины посылал государь под Болхов воевод, как царь приходил к Болхову, воевод с Москвы князя Андрея Петровича Телятевского, князя Дмитрея, да князя Ондрея Ивановичев Хворостининых.</p> <p>* В РК 1475–1598 гг. ошибочно указано «Ивана». Исправлено по РК 1564–1604 гг., РК 1559–1605 гг., 1550–1636 гг. и РК 1475–1605 гг.</p>

А вот заявление авторов, что «Едва ли эта статья появилась в результате сокращения записи официальной разрядной книги; вероятнее всего, она восходит к общему протографу двух памятников» (с. 795),

которое исследователи не подкрепили никакой аргументацией, является совершенно безосновательным: общий протограф этих памятников остается неизвестным, а из приведенной выше сравнительной таблицы

никак не следует, что летописные записи, аналогичные разрядным, восходили не непосредственно к разрядной книге, а к ее некому протографу.

Трудно также согласиться с утверждением Беловых, что «уникальны известия летописца о времени выступления «береговой» армии к Болхову» (с. 795). Тут остается развести руками: ничего уникального об этом в источнике не сообщается и вообще о времени прямо не упоминается. Разве что в летописце Загряжских указано: «И писали ко государю царю, что крымской царь идет к Болхову». Но для того, чтобы прийти к подобным заключениям, летописец не должен был опираться на некий уникальный неизвестный современным ученым источник: это ясно следует и из текста государева разряда, согласно которому князь И. Д. Бельский со товарищи шли к Болхову по вестям.

Новая информация сообщается в летописце об обстоятельствах бегства крымского царя как он, услышал приближение русских воевод, побежал никем не гонимый (известный летописный топос), бросив многих лошадей, военное снаряжение и верблюдов.

Но из государева разряда, как было отмечено выше, косвенно следует именно эта причина ухода хана из-под Болхова. К тому же фраза летописца Загряжских: «и послышел царь, что идут государевы воеводы противу его со многими людьми, и побежал» явно перекликается с приведенными Беловыми (с. 792) записями из разрядных книг 1478–1603 и 1557–1601 гг.; «царь, услышав государевых воевод, побежал от Болхова прочь на поле» / «царь крымской побежал, послышав государевых людей». При этом, летописец XVII в. не знал про отмеченное в современной посольской документации и в официальном московском летописании преследование русскими воеводами крымских фуражиров. То есть, крымский хан был, вопреки летописцу Загряжских, гоним. Похоже на то, что летописец XVII ст. пользовался только разрядами, что-то сокращая, что-то домысливая. И описанная им эпическая картина бегства хана далека от современных реалий и скорее похожа на художественный

вымысел²². Таким образом, сомнительно, что данный летописец стоит использовать в качестве дополнительного уникального источника об этой кампании.

По словам официального московского летописания, сохранившегося в составе *Алекса́ндро-Невской летописи*²³, болховские воеводы князя Иван Андреевич Золотой [Оболенский] и Василий Иванович [Скоков] Кащин «писали» Ивану Грозному, что

²²Такие «дополнительные детали» (с. 792), как брошенных под Болховом верблюдов, тоже не обязательно надо было брать из некоего дополнительного источника. Верблюды неоднократно участвовали в военных походах крымских войск. Как отметил в частной переписке с одним из авторов этих строк А. А. Шейхумеров: «...В «Истории о приходе турецкого и татарского войска под Астрахань» (это перевод на русский язык отчета польского посла в Турции А. Тарановского) о походе 1569 г. сообщается, что после хана маршировало несколько сот черкесской и пятигорской пехоты с ружьями, а за ними шли верблюды, везшие двухколесные телеги. Опубликована эта история, кстати, в 8 томе ЗООИД. Верблюды периодически упоминаются как трофеи, захваченные у татар. В коше Девлета Герая в 1555 г. русские обнаружили 80 верблюдов, в 1594 г. несколько верблюдов из ханского войска было захвачено поляками во время марша Гази Герая через Карпаты, в 1626 г. при внезапном нападении на хана Мехмеда Герая поляки захватили 20 верблюдов. То есть в крупных походах по несколько десятков верблюдов присутствовало». Поэтому в литературном повествовании о бегстве крымского хана было вполне уместно упомянуть этих экзотических для Руси животных в качестве характерных участников крымских походов. Зато, согласно любопытному замечанию исследователя доспешной терминологии О. В. Комарова, упоминание летописцем Загряжских брошенной при бегстве крымцами «ратной збруи» было анахронично для XVI ст.: «в XVI в. такое не могли написать — термин вошёл в российский обиход к концу Смуты. И при этом таким термином не заменяли при переписке старые «снасть» и пр. они тоже ведь остались в обиходе». В таком случае, сюжет о брошенном крымцами в 1565 г. под Болховом защитном снаряжении возник за пределами XVI в.

²³Мы, в отличие от Беловых (ср.: с. 781. Примеч. 3), предпочитаем опираться на публикацию *Алекса́ндро-Невской летописи* в 13 Т. ПСРЛ, а не в 29 Т. ПСРЛ. Н. В. и А. Б. Беловы почему-то называют последнюю более «исправной», не приводя столь ответственному утверждению никаких обоснований. Можно разве что согласиться с ними, что она является более «современной»: подготовивший к печати текст источника А. Г. Кузьмин, очевидно, ради адаптации древнерусского текста для современного читателя, не ставил в конце слов твердый знак, хотя использовал букву «ять» (ПСРЛ. Т. 29. М., 1965. С. 348). Нам такая своеобразная модернизация древнерусского языка при публикации исторического источника не представляется уместной, и мы ссылаемся на публикацию С. Ф. Платонова в 13 Т. ПСРЛ.

крымский «царь» пришел к Болхову уже 7 октября, [татары] стреляли по городу из «наряда» — артиллерии и городу приступали, а болховский воевода князь Иван [Андреевич] Золотой [Оболенский] с детьми боярскими вышел навстречу крымцам из города, «дѣлалъ с ними дѣло» (то есть, сражался), захватил языков и помешал «пожечи» (сжечь)²⁴ ближние [к крепости]²⁵

²⁴Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2. СПб., 1902. Стб. 1080–1081; Словарь русского языка XI–XVII вв. (далее — СРЯ). Вып. 16. М., 1990. С. 98, 100. Составители 16 выпуска СРЯ выделяют и такое значение этого глагола, как «поджигать» (СРЯ. Вып. 16. С. 100). Однако, приведенный ими единичный пример из источника XVII в.: «животы ихъ грабятъ и домаы пожигають» с неменьшим основанием можно понимать, как упоминание сжигания домов. Столь же неубедительными являются попытки данных исследователей выделить дополнительное значение существительного «пожжение» — «поджог» на основании 2-х упоминаний «пожжения», указанного в числе разных «убытков», и «позжения московского», связанного с приписываемыми Борису Годунову поджогами московских домов (СРЯ. Вып. 16. С. 99). Между тем, в первом случае «пожжение» скорее всего означало не «поджог», а «сожжение», «пожар», которые непосредственно приносят убыток. А во втором случае, в отрывке из 2-й редакции «Повести» князя И. М. Катырева Ростовского, идет речь о причине возникновения крупного московского пожара 24 мая 1591 г., уничтожившего значительную часть Москвы. А если проследовать по ссылке на эту «Повесть», то ниже можно прочитать о выгодных для Бориса Годунова последствиях этого бедствия: люди, не помышляя ни о чем, кроме своих домашних скорбей, не выступали против Годунова, и тот стал правителем страны. Поэтому заголовок «о позжении московскомъ» можно перевести на современный русский язык как «о пожаре московскомъ», «о сожжении Москвы». А для интересующего нас глагола «пожечи», употребленного применительно к ближним дворам болховского посада, не стоит придумывать какое-нибудь иное значение, кроме обычного — «сжечь». Другое дело, что поскольку первый болховский воевода не дал противнику сжечь деревянные дворы посада, то, фактически, не дал зажечь их.

²⁵Молочников А. М., Несин М. А. Основание Орла... С. 184. Примерно также это понял В. М. Неделин, отмечая, что возможно татары сожгли «дальние дворы» посада и слобод за р. Нугрь, а вероятно и за р. Болховкой (Неделин В. М. Древние города Орловской земли... С. 22. Примеч. 2). Другое дело, что в источниках не сохранилось сведений о топографии болховского посада того времени. Поэтому не ясно, простирался ли он за Болховкой и за Нугрю, или ограничивался междуречьем Нугри и Болховки. Однако, Н. В. и А. Б. Беловы вероятно считают

дворы на посаде и от взятых в плен крымских «языков» узнал, что тут были сам крымский царь с двумя царевичами — наследником Мухаммед-Гиреем, а также Алды-Гиреем и всеми людьми²⁶. Мы, в отличие от Н. В. и А. Б. Беловых (ср.: с. 792, 994) не стали бы называть прибывшее к Болхову 7 числа крымское войско «передовыми» «отрядами» и «разъездами». Стоит учесть, что исследователи исходят из своей

эти ближние дворы окраинными, наиболее удаленными от «города». Во всяком случае, они пишут, что «татары...предприняли» неудачную «попытку поджечь посад» (с. 791). Между тем, расположение ближних, а также дальних дворов посада, на наш взгляд, наглядно раскрывается в сохранившемся в составе Лебедевской летописи рассказе официального московского летописания о летнем мценском походе Девлет-Гирея I 1562 г. После того, как крымские царевичи «стояли у мценского посаду два дни и къ посаду приступали», а мценский воевода князь Федор Иванович Татев Хрипунов с детьми боярскими «вылазя изъ города», «о посадѣ билися и посаду им жечь не дали», побили крымских людей и взяли в плен языков, «на третій день самъ царь пришелъ къ Мценску и съ нарядомъ, и къ посаду приступаль до вечера. Далние дворы у посаду, которые было уберець не мошно, тѣ татарове дворы пожгли, а ближнихъ дворовъ татаромъ жечь не дали» (Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ) Т. 13. М., 2000. С. 342). Как видно, дальние дворы, наиболее уязвимые для войск крымского хана, были окраинными, наиболее удаленными от «города». А ближние дворы, которые защитники Мценска не дали татарам сжечь, являлись ближайшими к «городу». Поскольку после прихода Девлет-Гирея I летописец уже не упоминал о выходе мценского воеводы с детьми боярскими из «города», те могли отстоять только ближайšie к нему дворы посада. «Далние дворы у посаду» им уже было «уберець не мошно». 3 года спустя первый болховский воевода князь И. А. Золотой Оболенский с детьми боярскими выйдя из «города», тоже не дал татарам сжечь ближайšie к нему дворы. Судьба дальних дворов, равно как и причина, по которой воевода защитил только ближние, в источнике не раскрываются. Остается гадать, был ли приход ханского войска таким неожиданным, что защитники Болхова поздно вышли из «города» и не успели помешать татарам сжечь дальние, окраинные дворы посада. Или воины Девлет-Гирея I, обстреливая крепость из пушек, пытались также сжечь ближайšie к ней дворы посада зажигательными снарядами, а поджогом окраинных дворов посада заниматься не стали. Во всяком случае, первый болховский воевода князь И. А. Золотой Оболенский, выйдя с детьми боярскими из города, захватил языков и пресек попытку крымских воинов сжечь ближние к крепости дворы посада.

²⁶ПСРЛ. Т. 13. С. 399.

вышеуказанной неверной интерпретации разрядных данных о пребывании хана под Болховом в течение двенадцати часов. И для того, чтобы согласовать с ней летописные сведения, вслед за В. В. Пенским²⁷, относят к 7 октября прибытие к городу передовых сил, а приход хана и обстрел города — уже к 9 числа (с. 791–792, 794). Отметим, что это прямо противоречит вышеуказанным сведениям официального летописания, относящего со ссылкой на письмо болховских воевод, к 7 числу прибытие «царя» и связывающего с этим событием обстрел города без упоминания о каком-либо двухдневном стоянии в промежутке²⁸. Между прочим, выше сами Беловы отметили, что «согласно Александро-Невской летописи, 7 октября хан приступил к Болхову, татары «из наряду по городу стреляли и к городу приступали, и князь Иван Золотова з детми боярскими из города выходил и с ним дело делал и языки поймал, а посаду ближних дворов пожечи не дал»» (с. 788). Но ниже, реконструируя хронологию события под Болховом, историки опустили этот неудобный для своей реконструкции факт. Хотя, если Беловы полагают, что официальный московский летописец, опиравшийся на донесение болховских воевод Ивану Грозному, каким-то образом спутал прибытие авангардов с приходом хана, это профессиональным историкам следовало бы обозначить и обосновать. А не дописывать по умолчанию свое видение событий за источники. Любопытно, что в указанной монографии В. В. Пенской подкрепляет свое утверждение, что «татарские авангарды вышли к Болхову 7 октября, а 9-ого к городу подступил со всей своей силой и с нарядом сам крымский «царь»» ссылкой на вышеуказанное летописное известие, относящее приход царя к 7 числу²⁹. В данной работе, посвященной войнам Руси не на южном, а на западном фронте — «русско-литовскому противостоянию времен Ивана Грозного»,

²⁷Пенской В. В. Полоцкая война. Очерки истории русско-литовского противостояния времен Ивана Грозного. 1562–1570. М., 2019. С. 172–173.

²⁸ПСРЛ. Т. 13. С. 399.

²⁹Пенской В. В. Полоцкая война... С. 172–173, 314. Примеч. 646.

исследователь очень кратко упоминает крымский поход на Болхов. В более ранних работах, подробнее освещающих данную кампанию, В. В. Пенской правильно приводит летописные сведения о приходе под Болхов крымского хана 7 числа и не считает их ошибочными³⁰.

Основанные на донесении болховских воевод сведения официального летописания о прибытии к Болхову «царя» 7 октября (с «царем» по полученным болховскими воеводами показаниям пленных крымцев, были два царевича и все люди) не дают основания считать это войско передовым отрядом. В источниках не известно ни одного достоверного случая, когда крымские передовые отряды путали с «царем», царевичами и всеми людьми. Зато в 1552 г. согласно официальному московскому летописанию тульские гонцы отличали появление под Тулой «немногих людей» от последующего прихода к городу крымского «царя»³¹. Так что если бы 7 октября 1565 г. к Болхову подошел не сам хан, а только передовые отряды, то болховские воеводы так бы и сообщили государю³². Поэтому попытку интерпретировать сведения о приходе хана к Болхову 7 октября как известие о появлении авангарда следует признать неудачной.

И, надо полагать, что если бы «приход хана к Болхову, и артиллерийский обстрел городских стен, и сражение за болховский посад произошли в течение 9 октября» (с. 792), а не «октября в 7 день»³³, то болховские воеводы князя Иван Андреевич Золотой Оболенский и Василий Иванович Скоков Кашин не успели бы написать об этом Ивану Грозному. Ведь гонец должен был потратить на дорогу от Болхова до Москвы несколько дней. А их послание по летописным данным прибыло по назначению уже 11 октября³⁴. Как и В. В. Пенской³⁵ мы

³⁰Пенской В. В. 1) Там, вдали, за рекой... // История в подробностях. № 9. 2011. С. 15; 2) Иван Грозный и Девлет-Гирей. М., 2012. С. 150.

³¹ПСРЛ. Т. 29. С. 83.

³²Благодарим О. В. Комарова, указавшего нам на этот момент.

³³ПСРЛ. Т. 13. С. 399.

³⁴Там же.

³⁵Пенской В. В. 1) Там, вдали, за рекой... С. 15; 2) Иван Грозный и Девлет-Гирей. С. 150.

летописное выражение «октября въ 11 день писали» относим не буквально ко дню отправки послания (ср.: с. 792, 794), а ко времени его прибытия по назначению³⁶. Для москвичей было важнее время получения донесения, а не время написания его в Болхове. Обычно подобные обороты в местных источниках относились ко времени доставки письма, а не к моменту его отправки из другого города. (Например, согласно новгородскому летописанию, в субботу 15 ноября 1566 г. Иван III повелел новгородскому епископу Пимену и архимандриту Леониду ехать к себе на службу, а те 17 ноября уже были в пути на Вережском яме³⁷. Разумеется, при отсутствии современных средств связи, царь отдал такое распоряжение до 15 числа: государь в тот день находился в нескольких сотнях км от Великого Новгорода на территории Псковской земли, по пути из Красного городка в Москву³⁸. Надо думать, что царский приказ был отправлен новгородским владыке и архимандриту еще 12 числа с Оршанского яма (в настоящее время —

деревня Орша Новоржевского района Псковской области)³⁹; а в субботу 15 ноября

³⁶Молочников А. М., Несин М. А. Основание Орла... С. 184.

³⁷ПСРЛ. Т. 3. СПб., 1841. С. 162.

³⁸В четверг 13 ноября он из Красного городка спешно поехал в Москву (ПСРЛ. Т. 3. С. 162). Путь в Москву лежал через Великие Луки (Сб. РИО. Т. 71. С. 563; РК 1475–1605. С. 231). Гонец мог за 2 дня проскакать от Пскова до В. Новгорода. 23 ноября 1475 г. в Псков прибыла весть о прибытии Ивана III 21 числа на новгородское Городище (Несин М. А. Поход Ивана III на В. Новгород 1475/76 гг. и чудо на Городище вечером 29, или в ночь на 30 ноября 1475 г. по псковским летописным данным. // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура Материалы IX Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск, 23–24 ноября 2021. Ижевск, 2021. С. 76). Но Иван IV находился значительно дальше от В. Новгорода. А святым отцам надо было успеть 17 числа не только получить приказ Ивана Грозного, но собраться в путь и проехать десятки верст до Вережского яма. Поэтому 15 числа Иван Грозный никак не мог успеть им отдать распоряжение ехать на службу. Да это было бы незачем, так как он из Красного городка торопился назад в Москву. Тем более, что 17 ноября святые отцы повернули с Вережского яма обратно в Новгород (ПСРЛ. Т. 3. С. 162), очевидно получив соответствующее новое распоряжение от заторопившегося из Красного городка в Москву царя.

³⁹Согласно данным посольской документации 12 ноября Иван Грозный находился на Оршанском яме и там было принято решение «отставить», «отложить» военный поход в Литву и немецкие земли, потому что «съ нарядомъ за государемъ идуть неспѣшно» (Сб. РИО. Т. 71. С. 562–563). По мнению исследователя средневекового Пскова В. А. Аракчеева, Оршанский ям — «Совр. д. Орша под Новоржевом» (Аракчеев В. А. Средневековый Псков: власть, общество и повседневная жизнь в XV–XVII веках. Псков, 2004. С. 135), а по версии В. В. Пенского, Оршанский ям соответствовал нын. деревне Ям Моревского района Новгородской области (Пенской В. В. Полоцкая война... С. 220, 324. Примеч. 810). Точка зрения Аракчеева представляется более верной. На другой день Иван Грозный был в Красном городке (ПСРЛ. Т. 3. С. 162), нын. пгт. Красногородске, расположенном в 70 км. от Орши и более чем в 400 км от деревни Ям. Так как Иван IV не располагал современными транспортными средствами, позволяющими преодолеть за день несколько сот км, Оршанский ям логичнее соотносить не Ямом, а с Оршей. Такую локализацию Оршанского яма в целом подтверждают и разрядные записи, привязывающие сборный пункт русских войск, на котором было решено отменить военный поход, к Дворцам (РК 1475–1605 гг. С. 223, 226, 232) — деревне Дворцы Бежаницкого района Псковской области, расположенной в 30 км к востоку от Орши. Стоит также иметь в виду, что в писцовой книге пусторжевских волостей 1582/83 гг. Орша фигурирует как Аршанский стан (Вальков В. Как Аршанский стан превратился в деревню Орша // Земля Новоржевская, 21.10. 2013. URL: http://smi60.ru/2013/10/21/kak_arshanskiy_stan_prevratilysya_v_derevnyu_orsha.html?ysclid=l5jrtbj113350669413#:~:text=%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%9A%D0%B0%D0%BA%20%D0%90%D1%80%D1%88%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BB%D1%81%D1%8F%20%D0%B2%20%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D1%8E%20%D0%9E%D1%80%D1%88%D0%B0,-21%20%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%202013 (Дата обращения. 01. 03. 2022). Приняв решение отложить военный поход, Иван Грозный все же направился из Орши на запад, в приграничный Красный городок. И надо полагать, 12 ноября из Оршанского яма отправил гонца к новгородским святым отцам с приказом ехать в Красный городок и служить там церковную службу. А те получили распоряжение 15 числа.

царское послание доставили в Новгород адресатам, что местный летописец и обозначил как «царь... велель», и два дня спустя новгородские святые отцы уже были в 30 км от В. Новгорода, на Веряжском яме (нын. поселок Сергово в устье реки Веряжи), на пути в Псковщину). Н. В. и А. Б. Беловы понимают это, не придавая значение тому, что сведения о прибытии донесения путивльского наместника в Москву 29 сентября 1565 г. о приходе крымского войска в разрядах и летописце Загряжских сформулированы так, будто наместник Путивля его в этот день «писал» (с. 785, 794). К тому же не понятно, зачем болховские воеводы стали бы писать послание о приходе крымского войска к Болхову 7 октября уже четыре дня спустя, 11 числа. При том, что в Болхове по наблюдениям исследователей, число профессиональных воинов достигало всего лишь около четырех сотен (с. 787), такое послание уместно было отправить в Москву именно 7 числа, когда крымский хан подошел к городу и начал его обстреливать, а 11 — вполне подходящая дата для прибытия послания в Москву. Поскольку Болхов от Москвы отделяет более 330 км, такая скорость для конного гонца в условиях осенней распутицы вполне приемлема. Весть о сражении на Ведроши 14 июля 1500 г. пришла в Москву 17 числа. 17 ноября 1566 г. новгородский архиепископ Пимен и архимандрит Леонид повернули с Веряжского яма назад в Новгород, не явились к царю на службу и это не привело к неприятным для них последствиям (а Леонид и вовсе несколько лет спустя стал новгородским архиепископом, явно не без ведома Грозного царя, которого торжественно встречал в Новгороде на следующий день после своего возвращения из Москвы с хиротонии)⁴⁰. Очевидно, они получили соответствующее распоряжение царского гонца, проскакавшего за 4 дня около 300 км от Красного городка до Ильменского Поозерья после того, как царь 13 ноября спешно поехал из Красного городка в Москву⁴¹. Таким образом, надо полагать, что осенью 1565 г. гонец выехал из Болхова 7

октября, провел в пути от Болхова до Москвы 4 дня и доставил царю послание болховских воевод 11 октября. Затем, согласно официальному летописанию, русские береговые и украинные воеводы «притти поспѣшили» к Болхову (то есть, прицельно и безотлагательно пошли к Болхову, не иначе как по тем самым вестям от болховских воевод, полученным в Москве 11 числа); 19 октября в полночь крымский «царь» ушел от Болхова, узнав о приближении неприятельских сил, а те настигли и побили крымских фуражиров⁴².

Беловы «констатируют», что «в летописном тексте говорится о трехдневном «стоянии» татар под Болховом 7–9 октября» (с. 791), однако, в действительности это не так: летописец сообщает о двенадцатидневном промежутке между приходом крымского «царя» под Болхов 7 октября и его уходом из-под города 19 числа. Что хан все это время делал, из летописи не ясно — все время осаждал город, или то отступал, то приступал (как это можно понять из разрядов, отмечавших приходы Девлет-Гирея I к городу в разные дни). Вторая версия нам представляется наиболее вероятной — по официальному летописанию обстрел Болхова не принес крымской стороне успеха, а городу — существенного урона, а болховские воеводы не дали крымцам зажечь ближайшие к крепости дворы посада. Вероятно, в какой-то степени оказывается прав А. И. Филюшкин, утверждавший, что «татары осаждали» [Болхов] 7 октября и в тот же день ушли⁴³.

По словам Н. В. и А. Б. Беловых, «официальный летописец» «объяснял бегство Девлет-Гирея I», опираясь, «по всей видимости, на документацию разрядного архива» (с. 792). Вместе с тем, основной источник данного летописного известия установить не трудно. Это летописное сообщение текстуально напоминает вышеуказанную запись посольской документации.

⁴²ПСРЛ. Т. 13. С. 399.

⁴³Филюшкин А. И. Андрей Михайлович Курбский: Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб., 2007. С. 415.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 3. С. 167.

⁴¹ Там же. С. 162.

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ БОЛХОВСКОГО ПОХОДА КРЫМСКОГО ХАНА ДЕВЛЕТ-ГИРЕЯ I ОСЕНЬЮ 1565 Г. И ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭТОЙ КАМПАНИИ (ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ: БЕЛОВ Н. В., БЕЛОВА А. Б. ПОХОД ДЕВЛЕТ-ГИРЕЯ I НА РУССКИЕ ЗЕМЛИ И ОБОРОНА БОЛХОВА В ОКТЯБРЕ 1565 Г. // МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ. ВЫП. 13. НИЖНЕВАРТОВСК, 2021. С. 779–804).

Таблица 2. Сравнительная таблица сообщений Александро-Невской летописи и посольской документации об отступлении Девлет-Гирея I из-под Болхова

ПСРЛ. Т. 13. С. 399	Сб. РИО Т. 71. № 16. С. 343–344.
Царь же слышавъ про царевыхъ и великого князя воеводъ и про людей многихъ приходъ к Болхову и воины не распустилъ, а октября 19 день, въ полночь, царь и царевичи отъ города и прочь пошли. А которые крымские немногіе люди кормы учили были добывати въ украинскихъ въ Болховскихъ мѣстехъ, и божимъ милосердіемъ тѣхъ людей крымскихъ побивали и корму имати имъ не давали	И слышавъ государя нашего воеводъ по украиннымъ городомъ и он одное ночи въ государя нашего землѣ не начевал, а людей въ розгонъ не распустилъ, и не токмо что полону взяли, а корму взяти не дали, и пошелъ от украины спѣшно, не дождався государскихъ болшихъ воеводъ. А которые были люди поѣхали корму добывати, и тѣхъ крымскихъ людей во многихъ мѣстѣхъ побивали и языки многие у нихъ имали

Навряд ли это сходство случайно — надо полагать, что официальный московский хронист непосредственно опирался на посольскую документацию.

В целом, более верными все же представляются летописные датировки прихода и ухода крымского хана, а не даты, указанные в разрядах. Содержащаяся в разрядных книгах датировка прихода крымского «царя» к Болхову 1-м октября с учетом приведенных Беловыми сведений о скорости движения крымских войск (с. 790) представляется менее вероятной, чем летописное известие со ссылкой на письмо болховских воевод о приходе хана к городу 7-го числа. 1 октября Девлет-Гирей I был если не «примерно на половине своего пути по Пахнутцевой дороге» (с. 790)⁴⁴, то достаточно далеко от Болхова. Да и к 9–10 ноября русские войска не могли поспеть к Болхову. Если лишь «в первых числах октября стало очевидным, что Девлет-Гирей I повернул на северо-запад» к Болховским и Козельским местам (с. 790), то к концу первой декады октября в Москве скорее могли разве что получить об этом известие и даже отправить воевод. Но не прислать их непосредственно к

Болхову. К тому же, и по летописным, и по разрядным данным русские воеводы прицельно двигались к Болхову, а не куда-то на юго-запад с расчетом перехватить крымцев не то под Болховом, не то под Козельском, а послание болховских воевод в Москву о приходе крымского хана к городу дошло лишь 11 октября. Потому летописные сведения об уходе крымского «царя» из-под Болхова в полночь 19 числа в связи с приближением к городу русских воевод представляются более вероятными, чем версия Беловых об отступлении Девлет-Гирея I в ночь с 9 на 10 октября (ср.: с. 791–792, 794).

В этой связи трудно согласиться с версией Н. В. и А. Б. Беловых, что «умелые действия русской разведки помогли отследить пути движения крымского войска и предотвратить прорыв татарских контингентов в южные районы страны, а «заблаговременное выступление «государевых больших воевод» к месту предполагаемого вторжения» было обеспечено «как можно полагать, слаженными действиями русской разведки на «поле»» (ср.: с. 779, 794). Если береговые воеводы во главе со стоявшим в Коломне князем И. Д. Бельским, а также украинные воеводы, при том, что они, по выражению официального летописания «притти поспѣшили»⁴⁵, приблизились к Болхову

⁴⁴Исследователи приводят достаточно большой разброс в цифрах средней скорости крымского войска — от 30 до 40 км в день. Соответственно, расчеты, что к 1 октября «хан должен был пройти порядка 350 км» достаточно приблизительны: проходя то ли 30, то ли 40 км в день, Девлет-Гирей I преодолел к тому времени 300–400 км.

⁴⁵Цит. по: ПСРЛ. Т. 13. С. 399.

только около 19 числа, то, надо полагать, что они наряду с воеводами князьями А. П. Телятевским, Д. И. и А. И. Хворостининными, посланными царем из опричнины, были отправлены к Болхову самим государем уже в первой половине 10-х чисел, после получения им 11 октября донесения болховских воевод о приходе к Болхову крымского хана. Стоит согласиться с подсчетами Н. В. и А. Б. Беловых, что «марш-бросок войск князя Бельского к Болхову» занял не более 4-5 дней. (с. 791). При этом нужно учесть, что Беловы несколько преуменьшили расстояние от Коломны до Болхова через Тулу. В действительности даже по прямой оно составляет больше 250 км (ср.: с. 791). А в допетровской Руси идеально прямых дорог не делали и фактически князю И. Д. Бельскому скорее всего пришлось преодолеть по меньшей мере ближе к 300 км. Стоит отметить, что в той поверстной книге, на которую сослались Беловы, расстояния между городами в полном соответствии с ее названием измеряются не в километрах, а в верстах. А эти версты трудно безоговорочно приравнять к современным километрам. К примеру, расстояние от Москвы до Владимира там указано в 140 верст⁴⁶, в то время как даже по прямой оно составляет около 180 км. Соответственно, для того, чтобы «расстояние от Коломны до Тулы»⁴⁷ и

⁴⁶ Петров В. А. Географические справочники XVII века // Исторический архив. № 5. 1950. С. 103, 113.

⁴⁷ Стоит согласиться с Н. В. и А. Б. Беловыми в том плане, что князь И. Д. Бельский следовал из Коломны к Болхову через Тулу. Ведь, торопясь к Болхову, он двигался более наиболее коротким путем через Тулу, а не вверх по Оке. Однако, мнение исследователей, что в тульских землях «к воеводе князю И. Д. Бельскому должен был присоединиться стоявший там трехполковый корпус удельного князя Владимира Старицкого» (с. 790) значительно расходится с показаниями источников. Он действительно должен был находиться в Туле по приговору царя с боярской думой от 15 сентября, на который ссылаются исследователи (с. 790. Примеч. 27). Точнее, в Туле должны были стоять два полка — Большой полк князя М. И. Воротынского и Передовой И. П. Хирона Яковлева. А воевода Сторожевого полка И. В. Меньшой Шереметев был направлен в другой город — Михайлов (РК 1475–1598 гг. С. 222; РК 1475–1605 гг. С. 203–204), расположенный за пределами тульских земель. Однако, сами Беловы ниже публикуют записи из разрядной книги дворян Болтиных последней четверти XVII в., согласно которым И. П. Хирон

Яковлев и И. В. Меньшой Шереметев, получив 29 сентября вести из Путивля об ожидаемом приходе крымского войска, пошли в окские города Коломну и Калугу (с. 796). По более обстоятельным сведениям других разрядных книг, весть о появлении крымцев на Северском Донце из Путивля в тот день получил сам царь и затем эти воеводы были направлены в указанные города (НИОР РГБ. Ф. 178 Музейное собрание. № 739. Л. 13–13 об; РК 1475–1598 гг. С. 223; РК 1559–1605 гг. С. 43–44; РК 1475–1605 гг. С. 205–206). Отметим, что согласно опубликованному Беловыми фрагменту разрядной книги Болтиных, И. П. Хирон Яковлев был вскоре переведен в расположенный в другом окском городе — Кашире полк Правой руки к князю И. Ф. Мстиславскому (с. 796–797): в росписи береговых воевод по полкам от 1 октября он значится вторым воеводой полка Правой руки под командованием князя И. Ф. Мстиславского (РК 1475–1598 гг. С. 223; РК 1559–1605 гг. С. 44; РК 1550–1636 гг. С. 155; РК 1475–1605 гг. С. 206). Расположение полка Правой руки в Кашире косвенно следует из более ранней росписи береговых воевод по городам, согласно которой князь И. Ф. Мстиславский был определен в этот город (РК 1550–1636 гг. С. 155; РК 1475–1605 гг. С. 206). Кашира находится по пути из Коломны в тульские земли. И вероятно князь И. Д. Бельский следовал через нее, как показано на схеме Н. В. и А. Б. Беловых (с. 804). Во всяком случае логично предполагать, что в октябре 1565 г. И. П. Хирон Яковлев следовал из Каширы к Болхову через тульские земли (которые ему были по пути), но, конечно, не в них непосредственно перед этим не «стоял». Что касается И. В. Меньшого Шереметева, то он очевидно между 29 сентября и 1 октября не был никуда перенаправлен из Калуги — по росписи береговых воевод по полкам от 1 октября он должен был быть в Передовом полку (НИОР РГБ. Ф. 178 Музейное собрание. № 739. Л. 13 об.; РК 1475–1598 гг. С. 223; РК 1559–1605 гг. С. 44; РК 1550–1636 гг. С. 155; РК 1475–1605 гг. С. 207) который, согласно более ранней росписи береговых воевод, приведенной в опубликованном Беловыми фрагменте разрядной книги Болтиных (с. 796), находился именно в этом городе. И в дальнейшем по пути из Калуги к Болхову И. В. Меньшому Шереметеву необязательно было следовать через тульские земли. Соединиться с И. Д. Бельским можно было ближе к Болхову. Где находился в октябре князь М. И. Воротынский, и откуда пошел к Болхову источники не сообщают. В опубликованном Беловыми фрагменте разрядной книги Болтиных он в том году фигурирует в Серпухове в Сторожевом полку (там же). Легко заметить, что запись относится к разрядной росписи береговых воевод, составленной не позднее конца сентября; к 1 октября назначения данной росписи были подвергнуты некоторым перестановкам — например, князь И. И. Турунтай Пронский переведен из Передового полка в Сторожевой, а князь И. А. Шуйский — из Сторожевого в полклевой Руки (с. 789), а И. П. Хирон Яковлев — из коломенского Большого полка в каширский полк Правой руки, в

от Тулы до Болхова» в 250 верст перевести в км, его нужно с поправкой на кривизну дорог умножать не на 1, а примерно на 1,5. Но поскольку русские войска действительно могли преодолевать более 70 км в день, выдерживая такой темп в течение нескольких, а иногда многих дней подряд (примеры чего можно множить)⁴⁸, то следует

котором фигурирует в росписи береговых воевод по полкам от 1 октября (НИОР РГБ. Ф. 178 Музейное собрание. № 739. Л. 13 об.; РК 1475–1598 гг. С. 223; РК 1559–1605 гг. С. 44; РК 1550–1636 гг. С. 155; РК 1475–1605 гг. С. 206–207). Не ясно, был ли князь М. И. Воротынский переведен куда-то из Серпухова или оставался в начале октября там (равно как и оставшийся в калужском Передовом полку И. В. Меньшой Шереметев). Но если остался, то не более, чем третьим воеводой — в росписи береговых воевод по полкам от 1 октября первым и вторым воеводами Сторожевого полка назначены князья И. И. Турунтай Пронский и А. И. Прозоровский (НИОР РГБ. Ф. 178 Музейное собрание. № 739. Л. 14; РК 1475–1598 гг. С. 223; РК 1559–1605 гг. С. 44; РК 1550–1636 гг. С. 155; РК 1475–1605 гг. С. 207). Но, как бы то ни было, нет оснований полагать, что князь М. И. Воротынский в октябре стоял в тульских землях. Равно как писать об отдельном «корпусе» / «группировке» князя В. А. Старицкого применительно к октябрьским событиям (ср.: с. 790, 793): в конце сентября 1565 г. все воеводы трехполковой рати князя В. А. Старицкого были переведены в окскую пятиполковую рать И. Д. Бельского. А сам князь В. А. Старицкий после 15 сентября применительно к данной кампании в разрядах не фигурирует, а в рассказе официального летописания о болховском походе Девлет-Гирея I и вовсе не упомянут. Впрочем, это было вполне ожидаемо: согласно приговору царя с боярской думы от 19 сентября направленные в Коломну воеводы во главе с князем И. Д. Бельским должны были туда идти не просто «беречь» государевы «украины» от крымской орды, а получили особые полномочия «государевым» «делом промышлять, смотря по тамошнему делу» (РК 1475–1598 гг. С. 221; РК 1475–1605 гг. 204; с. 796). Другое дело, что воспользоваться этим правом И. Д. Бельскому фактически не пришлось: он выступил к Болхову уже после получения царем письма болховских воевод о прибытии крымского хана к тому городу. В тульских землях к войску князя И. Д. Бельского вероятно присоединились береговые воеводы из Серпухова (с. 804), а также украинные воеводы из Рязани, Пронска, Михайлова и Тулы, упомянутые в росписи украинских воевод по городам от 1 октября (РК 1475–1605 гг. С. 198).

⁴⁸Несин М. А. 1) Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в. (отзыв на работу Пенского

согласиться с Беловыми, что князь И. Д. Бельский мог проскакать до Болхова за 4–5 дней. Следовательно, для того, чтобы приблизиться к Болхову около 19 числа, ему надо было выступить не ранее середины 10-чисел. Иначе о его поспешном приходе к Болхову от «берега» Оки можно было бы писать лишь с явной иронией, которая в сообщении официального московского летописания отсутствует. Это же касается и украинских воевод, из которых дальше всех от Болхова по росписи украинских воевод от 1 октября находился стоявший в Рязани воевода князь Иван Юрьевич Голицын⁴⁹. Рязань и Болхов разделяют около 345 км. Следовательно, князю И. Ю. Голицыну тоже надо было выехать около середины 10-х чисел октября. В таком случае Иван Грозный, отправляя его к Болхову, должен был ориентироваться не на вести станичников о приближении хана к этому городу, как полагают Н. В. и А. Б. Беловы (ср.: с. 790), а уже на прибывшее в Москву 11 числа донесение болховских воевод о приходе хана непосредственно к городу⁵⁰.

В. В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья — раннего Нового времени» // История военного дела: исследования и источники (далее — ИВД). 2016. Вып. 8. С. 149; 2) Служилые татары Ивана III на западном театре военных действий // Средневековые тюркско-татарские государства. 2020. Вып. 12. С. 67.

⁴⁹РК 1475–1605 гг. С. 198.

⁵⁰Это было в порядке вещей. Согласно разрядной записи, в 1562 г. «как пришел крымской царь ко Мценску», «из Серпухова воеводы ко Мценску пошли по государеву наказу», после того как «с наказом пригнал от государя и великого князя к слуге и воеводе ко князю Михаилу Ивановичу Воротынскому и ко всем воеводам князь Дмитрий князь Иванов сын Хворостинин» (РК 1475–1605 гг. С. 99). И похоже на то, что Иван IV в тот раз тоже опирался не на вести станичников о приближении крымского войска к Мценску, а уже на донесение мценского воеводы князя Ф. И. Татеева Хрипунова о приходе к Мценску либо самого крымского «царя», либо опередивших его на 2 дня передовых отрядов царевичей. Когда Девлет-Гирей I, пробыв под Мценском целый день, «назавтрее» отступил, береговые воеводы вероятно еще стояли в Серпухове, а потом в ходе преследования

По-видимому, береговые и украинные воеводы двигались к Болхову слаженно. По отмеченным Беловыми данным некоторых разрядных книг, украинные воеводы по пути к Болхову встретились с береговыми, «большими» воеводами в Дольцах (с. 792). Распоряжение об этом, разумеется, не могло быть отдано одновременно с составлением росписи украинских воевод по городам 1 октября, а последовало значительно позднее, когда в Москве получили точные сведения о приходе крымского хана к Болхову.

Таким образом, можно заключить, что предложенную нами раннее хронологию болховского похода⁵¹ все-таки преждевременно безоговорочно объявлять «крайне неудачной» и «плохо согласующейся с данными источников» (ср.: с. 781), в то время как реконструкция Н. В. и А. Б. Беловых при ближайшем рассмотрении основана на ошибках и некоторых домыслах. А признание достоверности летописной датировки ухода крымского хана из-под Болхова в связи с приближением к городу русских воевод в полночь 19 октября дает основание полагать, что эти воеводы во главе с князем И. Д. Бельским поспешили к Болхову уже около середины 10-х чисел октября, после прибытия в Москву 11 октября донесения болховских воевод об уже состоявшемся приходе крымского царя к Болхову.

Теперь обратимся к другим небесспорным, на наш взгляд, положениям Н. В. и А. Б. Беловых, которые носят менее принципиальный характер, чем хронология болховского похода.

Н. В. и А. Б. Беловы предполагают участие в походе помимо пушкарей корпуса

ханского войска не настигли даже фуражиров (ПСРЛ Т. 13. С. 342). Казанские набеги 1530-х гг. русские воеводы тоже шли отражать по государеву указу: либо следовали предписанию, куда кому идти в случае прихода казанцев, либо выступали уже после того, как московские власти узнавали от местных воевод о приходе татар и присылали соответствующие распоряжения (Несин М. А. К истории московско-казанских отношений 1535–1540-х гг. Часть 1. Крымский фактор, походы казанцев на русские земли 1535–1549 гг. // ИВД. 2019. Вып. 10. С. 445–446, 450, 459).

⁵¹Молочников А. М., Несин М. А. Основание Орла... С. 384–385.

«мушкетеров-тюфенджи», численность которого уверенно оценивают примерно в 1000 чел. (с. 785), фактически опираясь при этом на приведенные В. В. Пенским и А. А. Шейхумеровым сведения хроники Реммаля Ходжи об участии в некоторых походах Сахиб-Гирея I соответствующего количества представителей указанной воинской категории (с. 785. Примеч. 14). Вместе с тем, в данной работе А. А. Шейхумерова со ссылкой на эту хронику отмечено, что «зимой 1541/42 гг., Сахиб-Герай I устраивает расправу над Баки-беем, имея при себе отряд численностью приблизительно в 100 тюфенджи и 4 пушки-зарбузан»⁵². Следует отметить, что для расправы с Баки-Беем хан взял маленькое войско — согласно хронике Реммаля Ходжи, он «отправился в путь», «не известив никого из своих беев», а свое войско выдал за охотников и рыболовов: «Баки-бека известили о том, хан прибыл ловить щук и охотиться на диких животных у реки»⁵³. Однако поскольку хан взял целых 4 артиллерийских орудия, не следует исключать что шедшая с ним сотня тюфенджи тоже представляла собой вполне приемлемое для военных походов того времени количество мушкетеров. Ниже А. А. Шейхумеров приводит примеры участия в разных походах Девлет-Гирея I различного количества такой важной категории мушкетеров, как тат тюфенджи⁵⁴. Это отнюдь не дает основания полагать, что во всех военных походах этого хана участвовало примерно одинаковое количество тюфенджи. И попытка четко реконструировать их численность в его болховском походе 1565 г. не является безусловно перспективной.

Общую численность войска Девлет-Гирея I в болховском походе 1565 г. Беловы оценивают несколько противоречиво. Считая достоверными данные посольской документации — 15–20 тыс. чел. —

⁵²Шейхумеров А. А. Армия Крымского ханства: организация и тактика (XV–XVIII вв.). Казань — Симферополь, 2019. С. 41.

⁵³Цит. по: Абдужемилев Р. Реммаль Ходжа. Хроника «Тарих-и Сахиб Герай хан» («История о хане Сахиб Герае»). Часть 2 // Крымское историческое обозрение. Вып. 2. 2018. С. 233.

⁵⁴Шейхумеров А. А. Армия Крымского ханства... С. 43.

исследователи заключают: «По-видимому, в осенний поход 1565 г. собралась довольно значительная часть воинов Крымского ханства. По подсчетам В. В. Пенского, в середине — третьей четверти XVI в. Девлет-Гирей I мог выставлять в большие походы до 35–40 тыс. конных воинов (Пенской 2014: 702). Сходные подсчеты см. также: (Шейхумеров 2019: 73–76)»; впрочем, «это — скорее исключение, обыкновенно татары на «русском направлении» действовали куда более скромными силами» (с. 785); «о значительных размерах армии крымского хана свидетельствуют обстоятельства ее переправы через Северный Донец. Переправа осуществлялась по трем «перевозам»: Саввиному, Изюмскому и Каменному, отстоящим друг от друга на расстоянии около 20 верст, «а [через] Донец, — сообщали станичники, — возились два дни» (с. 786) (в действительности обстоятельства переправы) с большей вероятностью были связаны с одновременным прибытием разных крымских отрядов к Северскому Донцу разными дорогами; в частности передовые отряды могли опередить основные силы на пару дней — авт.)⁵⁵

Вместе с тем, ниже Беловы дают иные оценки, напротив, характеризуя пришедшее под Болхов войско как небольшое: «Выше мы уже писали, что из Крыма хан вышел с относительно небольшим войском ... Предполагаемая численность армии Девлет-

Гирей I (15–20 тыс. чел.) была, разумеется, весьма внушительной. Однако в настоящему большие ханские «выходы» из Крыма, имевшие целью прямое боестолкновение с главными частями русского войска, обыкновенно отправлялось куда большее число воинских людей. Так, например, по расчетам В. В. Пенского, в кампанию 1541 г. под знаменами хана Сахиб-Гирей I собралось от 30 до 40 тыс. крымских всадников (Пенской 2011b: 43). Примерно столько же бойцов участвовало и в походе хана Гази-Гирей II на Москву в 1591 г. (Пенской 2010: 19)». (с. 781).

Однако, стоит отметить, что версии об участии в некоторых походах крымских войск XVI в. до 35–40 тысяч чел. являются небесспорными. В вышеупомянутой работе А. А. Шейхумерова указано, что «следует учитывать, что большинство 40-тысячных армий — это, скорее всего, символические числа»⁵⁶, а также отмечено, что Крымский полуостров не мог прокормить тьмочисленное воинство. В 1771 г. на него по этой причине было признано нецелесообразным отправить войско численностью более 27 000 чел.⁵⁷ Следует также отметить, что эта цифра перекликается с высказанными в XVI-XVII независимыми оценками максимальной численности крымских воинов Михалом Литвином (почти 30 000 чел. включая пастухов и людей, не способных владеть оружием)⁵⁸ и трансильванским князем Дьердем II Ракоци (24 000 татар)⁵⁹. Причем ни М. Литвин, (отмечавший возросшее число татар в Крыму), ни Дьердь II не стремились преуменьшить силы Крымского ханства. Поэтому даже если считать, что иногда крымский хан собирал большее количество воинов, то даже тридцатитысячное (а не то,

⁵⁵Бежав из-под Болхова в ночь с 19 на 20 октября, хан прибыл в Крым уже 6 ноября (Виноградов А. В. Русско-крымские отношения (50-е — вторая половина 70-х годов XVI века). Т. 2. М., 2007. С. 57). А поскольку русский посол в Крыму не упоминал, что татары понесли в дороге большие потери, отстали и потеряли коней, то, наверное, если это имело место, то в относительно небольшом количестве, и в основном татары вернулись в Крым 6 ноября вместе с ханом. Навряд ли при такой скорости татары на обратном пути тратили 3 дня на переправу через эту реку. Значительных потерь под Болховом они не понесли. То есть их численность на обратном пути не сильно уступала их количеству по пути к Болхову. И длительность переправы через Северский Донец по дороге к Болхову следует объяснять отнюдь не многочисленностью войска.

⁵⁶Цит. по: Шейхумеров А. А. Армия Крымского ханства... С. 74.

⁵⁷Там же. С. 74-75.

⁵⁸Литвин М. О нравах татар, литовцев и москвитян. М., 1994. С. 65.

⁵⁹Kubala L. Wojna Brandenburska i najazd Rakoczego w roku 1656–1657. Lwów, 1910. S. 177.

что сорокатысячное) войско для Крымского ханства не было типичным. В других работах тот же В. В. Пенской аргументировано оценивает участвовавшее в походе на Москву 1571 г. крымское войско менее чем в 40 000 чел.⁶⁰ В походе Гази-Гирея на Москву 1591 г. в указанной Беловыми работе Пенской оценивал численность крымского войска не в 35 000–40 000, а не больше чем в 30 000 чел., приводя серьезные аргументы против завышенных данных нарративных источников⁶¹.

⁶⁰Пенской В. В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. С. 180–181; Пенской В. В., Пенская Т. М. «Яз деи деда своего и прадеда ныне зделал лутчи...»: Поход Девлет-Гирея I и сожжение Москвы в мае 1571 г. // ИВД. Т. 4. 2010. С. 193. В походе крымского хана на Русь на Русь 1541 г. В. В. Пенской допускает участие до 40 000 чел. Однако, сам себе противоречит, считая эту численность максимальной при тотальной мобилизации, но при этом отмечая военные потери крымцев в более ранних походах. В таком случае, «учитывая потери, понесённые татарами в предыдущих походах, в московской экспедиции 1541 года могли принять участие» отнюдь не «до 40 тыс. воинов», а менее «40 тыс. воинов» (ср.: Пенской В. В. «Царь крымский пришел ко берегу Оки-реки с великою похвалою и с множеством вьиньства своего...». Стояние на Оке в 1541 году // Военно-исторический журнал. № 12. С. 43). К тому же, определяя верхний предел мобилизации крымского войска в 40. 000 чел., Пенской опирается лишь на приведенные В. Остапчуком данные хроники Реммаля Ходжи, согласно которой в 1539 г. ханские писцы насчитали в войске 40 000 чел. Остается не совсем понятным, идет ли речь только о воинах, или всех людях, включая слуг. Но даже если принять версию Остапчука, что писцы тщательно переписали всех по именам (Остапчук В. Хроника Реммаля Ходжи «История Сагиб Герей хана» как источник по крымско-татарским походам // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. 2001. С. 405), хроника не приводит самой переписи. А только сообщает общее количество чел., приводя явно округленную и в этой связи не вполне точную цифру. В 1620 г. Ф. Олешко, тоже ссылаясь на перепись, назвал меньшее число крымских татар, пригодных к военной службе: 30 000 чел. (Skorupa D. Stosunki polsko-tatarskie 1595–1623. Warszawa, 2004. S. 36). Нет надежных данных о том, что с 1539 по 1620 г. количество пригодных к участию в военных походах мужчин уменьшалось. Вероятно, более точными являются менее круглые числа за вторую четверть XVI — середину XVII вв., приведенные М. Литвином и князем Дьердем II — почти 30 тыс. и 24 тыс. чел.

⁶¹Пенской В. В. Последний бой: нашествие крымского хана Гази-Гирея II на Москву в 1591 г. // История в подробностях. № 5. 2010. С. 19.

Но если даже тридцатитысячное войско не было типичным для Крымского ханства и даже в самые большие походы крымский царь собирал менее 40 000 чел., то войско в 15 000–20 000 чел. скорее следовало бы признать не сравнительно «небольшим», а «значительным», включавшим «значительную часть крымских воинов».

Надо отметить, что в современной историографии на сей счет высказаны разные оценки. К примеру, В. В. Пенской, опираясь на летописную характеристику войска Девлет-Гирея I в походе на Мценск 1562 г., считает пятнадцатитысячное воинство в те годы «непристойным» для походов «самого крымского владыки» на русскую «государеву «украину»»⁶². В то же время А. А. Шейхумеров не определяет подобную численность крымских войск XVI–XVII в. как маленькую⁶³, а в упомянутых им источниках также не встречается подобных оценок. Сообщая об участии в мценском походе 1562 г. «съ» тем же Девлет-Гиреем I «до пятнатцати тысяць всѣхъ крымскихъ людей», летописец оценивает это ханское войско как небольшое и, более того, небывало малое, отмечая, что хан «приходилъ в невеликой силѣ», «не прихаживаль бо бяше царь николи въ таковѣ малѣ собраніѣ»⁶⁴. Но, скорее всего, в данном случае мы имеем дело не со строго реалистичной оценкой, а с условной книжной характеристикой по сравнению с обычными для русского летописания исчислениями крымских ханских войск многими десятками тыс. чел. (отметим также, что ниже летописец привел явно преувеличенные сведения о преследовании русскими воеводами крымского хана вплоть до [рек] Коломака и Мерчика⁶⁵, хотя по более обстоятельным данным разрядов, «воеводы» по «приговору» «ходили за царем» лишь «до верх [реки] Ворскла»)⁶⁶. Примечательно, что

⁶²Пенской В. В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. С. 131.

⁶³Шейхумеров А. А. Армия Крымского ханства... С. 75.

⁶⁴Цит. по: ПСРЛ. Т. 13. С. 342.

⁶⁵Там же.

⁶⁶Цит. по: РК 1475–1605 гг. С. 100. Впрочем, происхождение данного летописного известия не совсем ясно. Не стоит также исключать, что эти гидронимы были упомянуты официальным

упоминаемая в посольской документации численность крымского ханского войска во время болховского похода 1565 г. — 15–20 тыс. чел. — не указана в источнике как небольшая, и тем более, как нетипично

московским хронистом на основании доклада самих береговых воевод, участвовавших в преследовании крымского ханского войска, и именно попытка воевод преувеличить масштабы своей погони за неприятелем привели к выявленным Н. В. Беловым (*Белов Н. В. Фрагменты митрополичьего летописания кануна опричнины // Словесность и история. Журнал филологических и историко-культурных исследований. № 1 (5). 2021. С. 71*) негативным последствием для карьеры ряда первых и вторых полковых воевод этой «серпуховской рати» князя М. И. Воротынского. Сам князь Воротынский в сентябре того года на некоторое время попал в опалу, причины которой внятно не освещаются в источниках и поэтому трактуются учеными по-разному — помимо весьма распространенного в историографии предположения (*Белов Н. В. Фрагменты митрополичьего летописания кануна опричнины. С. 70*) о ее связи с неудачным преследованием ушедшего из-под Мценска крымского ханского войска, высказывались и иные версии (*Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 150–151; Каргалов В. А. Русские воеводы XVI–XVII вв. М., 2002. С. 43; Колобков В. А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004. С. 178*); в указанных работах Р. Г. Скрынникова и В. А. Колобкова приведены любопытные аргументы в пользу того, что князя М. И. Воротынского подозревали в намерениях перейти на литовскую службу. Вероятно, опала князя Воротынского была вызвана комплексом причин, в частности, попыткой ввести царя в заблуждение относительно дальности преследования крымского войска. 3 года спустя, в октябре 1565 г., береговые и украинные воеводы, среди которых был уже освобожденный из белозерской ссылки князь М. И. Воротынский, тоже почти не настигли отступавшее из-под Болхова войско Девлет-Гирея I. Не отбили у крымцев русский полон, явно захваченный в каком-то количестве во время многодневного пребывания татар в Болховском уезде, а поймали разве что крымских фуражиров. Это при том, что ханское войско имело меньшую фору, чем под Мценском, отступая из-под Болхова уже при приближении к нему береговых и украинских воевод. Зато в этот раз русских воевод нет основания подозревать в преувеличении дальности своей погони за неприятелем. И может быть поэтому Ивана Грозного такие результаты их похода к Болхову вполне удовлетворили.

маленькая⁶⁷. То же самое можно сказать о войске хана Ислам-Гирея II, собранном в 1588 г. для литовского похода к Каневу и Киеву, которое по сведениям русского посла в Крыму Ивана Судакова, составляло около 18 000 чел., к коим присоединились 500 янычар⁶⁸. Кстати, в этой связи возникает отнюдь не праздный вопрос — а отражает ли «названная летописцем цифра» «до пятнадцати тысячъ всѣхъ крымскихъ людей» «более или менее» «реальную численность крымского войска»⁶⁹ в мценском походе 1562 г., или служила исключительно условным литературным обозначением необычно маленького войска по сравнению с книжным тьмотысячным ханским воинством? Во всяком случае, едва ли стоит считать войско в 15–20 тыс. чел. маленьким и неподобающим для походов крымских ханов второй половины XVI в. на Русь или в Литву.

Другое дело, что не стоит исключать, что сведения посольской документации о приходивших к Болхову 15–20 тыс. чел. представляли собой условную т. н. письменную рать и мало соответствовали действительности. Тем более, что они предназначались для литвинов, с которыми у Ивана IV были не мирные отношения. И можно ли гарантировать, что царь сообщал достоверную численность неприятельских войск другому противнику? Отметим, что Иван Грозный велел сказать литовским послам, если те спросят о приходе крымского царя на русского «государя» «украины» (окраины), что «прежь того государь нашъ царь и великий князь с крымскимъ царемъ въ дружбѣ былъ учинился», а пришел осенью к

⁶⁷Сб. РИО. Т. 71. С. 344.

⁶⁸*Лаишков Ф.* Статейный список московского посланника в Крым Ивана Судакова в 1587—1588 году // Известия Гаврической ученой архивной комиссии. Т. 14. 1891. С. 68. В более позднем очерке, посвященном военному делу Крымского ханства, В. В. Пенской, ссылаясь на данный пример, охарактеризовал такую численность крымского войска как обычную. (*Пенской В. В. Военное дело Крымского ханства в конце XV — начале XVII в. // История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. Казань, 2014. С. 702*).

⁶⁹*Пенской В. В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. С. 131.*

Болхову исключительно «по ссорѣ лихихъ людей»⁷⁰. Хотя это, разумеется, не соответствовало действительности: крымцы в первой половине 1560-х гг. неоднократно вторгались на Русь. А поскольку Иван IV не был искретен с литовской стороной относительно своих отношений с крымским ханом, то опрометчиво полагаться на переданные им для литовских послов сведения о численности прибывшего под Болхов крымского войска.

Кроме того, трудно согласиться с заключением Н. В. и А. Б. Беловых, что «названная Иваном IV усредненная цифра ханского войска [участвовавшего в болховском походе 1565 г.] получит дополнительное косвенное подтверждение», «если же мы вспомним, что двумя годами ранее все те же крымские «царевичи» Мухаммед и Адыл Гирей вкупе с Дивеем мурзой и еще некоторыми крымскими «князьями» совершили набег на окрестности Михайлова, имея, по сообщению русской разведки, 10 тыс. бойцов (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 10. Л. 111)» (с. 785); «Для сравнения, в 1588 г. по данным русского посланника в Крыму И.А. Судакова, хан Ислам-Гирей II с сыном отправились в набег на Литву, имея под своими знаменами около 18 тыс. всадников» (с. 785. Примеч. 12). Для того, чтобы столь твердо сопоставлять размеры крымских войск в этих трех военных походах, стоит быть уверенными, что они были сопоставимы по своим целям.

В то же время, во-первых, стоит учесть, что фактически ничего больше о набеге крымских царевичей к Михайлову 1563 г. неизвестно. (Даже тот факт, что польский король потом поздравлял крымского хана «с таковое фортуны», что царевичи «зъ войска и зъ многимъ добыткомъ верушисе щастливе зъ земли неприятельское»⁷¹, по верному заключению В. В. Пенского, дает основание разве что «предположить», что «некоторого успеха» крымскому войску «добиться все же

удалось»⁷². И не стоит исключать, что Сигизмунд II Август подразумевал благополучное бегство крымцев от русских отрядов). Не ясно, пытались ли царевичи брать город Михайлов, или ограничились грабежами сел. Поэтому сведения о численности приблизившегося к Михайлову крымского войска преждевременно считать «косвенным подтверждением» участия 15–20 тыс. чел. в болховском походе 1565 г., во время которого крымцы определенно обстреливали город и пытались сжечь ближайшие к нему дворы посада. Более того, справедливо отмеченное В. В. Пенским отсутствие сведений о крымском набеге на Михайлов в русских летописях и разрядах⁷³ склоняет к предположению, что царевичи не нападали на сам город, а нервировали русских воевод разорением сел. В таком случае можно согласиться с Беловыми, что оценка численности крымских войск под Михайловым могла быть несколько преувеличенной (с. 784. Примеч. 8): много ли тысяч воинов нужно для разорения сел? Стоит учесть, что при оценках численности крымских войск очевидцы иногда ошибались в несколько раз. Известно, к примеру, что осенью 1570 г. данковские сторожевые люди насчитали во встреченном в первых числах сентября крымском войске 30 000 чел., а вот сразившиеся с ним 12 числа под г. Новосилем тамошние воеводы князь А. Д. Палецкий и М. Н. Глебов — 6–7 тыс.⁷⁴ Наверное, названная сторожевыми людьми грандиозная круглая цифра менее реалистична⁷⁵, чем более скромные оценки новосильских воевод: поход тридцатитысячного крымского войска скорее всего принес бы русским землям значительно больше проблем, чем столкновение с защитниками Новосиля и, наверное, отразился бы в летописании⁷⁶.

⁷²Цит. по: Пенской В. В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. С. 138.

⁷³Там же.

⁷⁴РК 1475–1598 гг. С.234–235; РК 1550–1636 гг. С. 178; РК 1475–1605 гг. С. 264.

⁷⁵Белов Н. В. Летописные заметки русских служилых людей второй половины XVI в. // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. № 1. 2020. С. 180.

⁷⁶По «мнению» Н. В. Белова, подсчеты новосильских воевод подтверждаются упоминанием на р. Плавке крымского войска численностью в 7 300 чел.

⁷⁰Сб. РИО. Т. 71. С. 343.

⁷¹Цит. по: Книга Посольская метрики Великогo Княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государство короля Сигизмунда-Августа. (С 1545 по 1572 год) (далее — КП). СПб., 1843. С. 244.

в «Летописце Извольских» (там же. С. 180), опубликованном исследователем в указанной статье (там же. С. 183–184): согласно разрядам, в сентябре татары были «на р. Солове — в непосредственной близости от Плавы». Однако, мы полагаем, что оно относится к отмеченному в начале погодной записи более раннему, весеннему крымскому походу на Рязанские и Каширские места, который в этом источнике указан как поход на сами Рязань и Каширу. Во-первых, каждый крымский поход на Русь в «Летописце Извольских» выделяется отдельно: «приходи» / «приходили» / «приходил» (там же. С. 183–184), что к «дѣлу (сражению) с крымскими люд(ь)ми на рѣке на Пловѣ» не относится. Во-вторых, в известии о сражении на Плаве судя по контексту фигурируют уже упоминавшиеся выше в сообщении о походе на «на Резан(ь) и на Коширу» крымские царевичи: «В лѣта 7078 приходили ц(а)р(е)в(и)чи на Резан(ь) и на Коширу и много беды сотворили грѣх ради наших. Того же лѣта было дѣло с крымскими люд(ь)ми на рѣке на Пловѣ и побили наших бож(ь)им разгнѣваниемъ грѣх ради н(а)шихъ. А з ц(а)р(е)вичеми было [лю]дей 7000 и триста ч(е)л(о)в(е)къ» (там же. С. 184). Таким образом, известие «Летописца Извольских» о сражении на р. Плаве не имеет отношения «к событиям сентябрьского набега 1570 г.» (ср.: там же. С. 180) и никак не соотносится с подсчетами новосильских воевод. Вдобавок, не стоит отождествлять татар, пришедших на рассвете 12 сентября под Новосиль с ханским войском, замеченным в сентябре около Соловы. Это были разные рати. Взятые в плен под Новосилем татары шли не с ханом и царевичами, а в районе р. Соловы на пути к Дедилову и Туле были сам крымский «царь» с царевичами (РК 1475–1598 гг. С. 235; РК 1550–1636 гг. С. 178–179; РК 1475–1605 гг. С. 264, 266). В историографии высказывались сомнения в участии хана в походе на Русь, впрочем, недостаточно обоснованные (Пенской В. В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. С. 173). А письмо князя И. Д. Бельского и других бояр о том, что Иван Морозов с Соловы сообщил, что хан с царевичами идет на Дедилов и Тулу, пришло Ивану Грозному в Александрову слободу 14 сентября (НИОР РГБ. Ф. 178 Музейное собрание. № 739. Л. 24; РК 1475–1598 гг. С. 235–236; РК 1559–1605 гг. С. 65–66; РК 1475–1605 гг. С. 266). Согласно разрядам, весть в Александрову слободу пришла с Соловы через Дедилов, Тулу и Коломну, где в Большом полку стоял князь Бельский (РК 1475–1598 гг. С. 233–235; РК 1475–1605 гг. С. 260–261, 266). Гонцам пришлось проехать более 400 км, потратив не менее 4 дней. Таким образом, ханское войско заметили около Соловы не в 10-х числах сентября (ср.: Белов Н. В. Летописные заметки русских служилых людей второй половины XVI в. С. 180), а в конце первых чисел. Оно не могло успеть перенестись туда с р.

Можно предположить, что сведения о приближавшемся в 1563 г. к Михайлову десяти тысячным крымском войске тоже были значительно преувеличенными.

Во-вторых, сравнивать численность ханских войск в походах на Болхов 1565 г. и Литву 1588 г. тоже не вполне корректно. Источники не упоминают о стремлении крымского хана Девлет-Гирей I напасть на другой город, кроме Болхова и продвигаться дальше вглубь Руси. А вот Ислам-Гирей II определенно должен был «приступать к [городам] Каневу и Киеву»⁷⁷, что скорее всего требовало значительно большего войска, чем Девлет-Гирей I для болховского похода.

В то же время, следует признать полную правоту Н. В. и А. Б. Беловых, не ставших проводить аналогию между сведениями о численности войск Девлет-Гирей I в болховском и мценском походах 1565 и 1562 г. В 1562 г. крымское войско подошло к Мценску не все разу, как 3 года спустя под Болхов, а в два этапа: сначала «пришедь наперед царя царевичи и стояли у мценского посаду два дни»; затем «на третій день», 6 июля⁷⁸, «пришелъ ко Мценску» «самъ царь» «съ нарядом»⁷⁹. А после ухода хана из-под Мценска у «отставших» от него

Потудани и верховьев Котла, где татар, пришедших 12 сентября к Новосилу, видели 7 числа (РК 1478–1598 гг. С. 234–235; РК 1550–1636 гг. С. 178; РК 1478–1605 гг. С. 264). Это ханское воинство, впрочем, тоже не было крупным: оно также не удостоилось упоминаний в русском летописании и вдобавок уклонилось от «прямого дела» с противником.

⁷⁷Лашков Ф. Статейный список московского посланника в Крым Ивана Судакова в 1587–1588 году. С. 66.

⁷⁸6 июля летопись датирует приход хана и вместе с ним упоминает царевичей, наследника Мухаммед-Гирей, и Алды-Гирей (ПСРЛ. Т. 13. С. 341–342), впоследствии участвовавших в болховском походе 1565 г. Это обычно понимают, как дату прихода передовых отрядов царевичей, опередивших хана на 2 дня. Но поскольку к 6 июля отнесен прежде всего приход хана, думается, что эта дата относится именно к его прибытию к Мценску. А царевичи, которые перед приходом своего отца далеко от Мценска не уходили, теперь были в составе ханского войска.

⁷⁹Там же. С. 342.

некоторых «мурз и князей» хватило людей на то, чтобы «распустить войну» не только для грабежей сел (в Белевские «мѣста»), но и идти к городу «Болхову»⁸⁰. Все это, по-

⁸⁰Там же. Историки по-разному описывают масштаб этого похода. Обычно они опираются на данный рассказ официального московского летописания. Однако, А. А. Новосельский, ссылаясь на переписку Девлет-Гирей I с польским королем Сигизмундом II Августом полагал, что войне помимо Мценска подвергся еще ряд городов — Новосиль, Одоев, Болхов, Белев и Чернь (?) (*Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века*. М. Л., 1948. С. 428). (Последний город Новосельский правильно указал под знаком вопроса: на самом деле в конце перечня «звезованных» «замков» крымский хан упомянул загадочный «Нуринь» (КП. С. 225), который можно понимать и как ошибочное повторное обозначение Болхова, в середине 1550-х гг. фигурировавшего в русских разрядных записях как «на Нугри» (РК 1475–1598 гг. С. 148, 154–155, 159, 161) — на р. Нугрь. Приводя искаженные названия этих русских городов, Девлет-Гирей I всегда употреблял созвучные слова: «Мутенскъ», «Навались» и «Белево» вместо Мценска, Новосила и Белева, а указанный в этом ряду «Нуринь» совзвучен именно «на Нугри»). Вместе с тем, эти сведения стоит признать значительно преувеличенными: согласно более обстоятельным летописным данным, направившиеся к Болхову и в Белевские места татарские отряды не дошли не только до Белевских мест, но даже до Болхова, будучи разбиты еще в Болховских местах карачевским воеводой Василием Андреевичем Бутурлиным «зъ болховичи и съ карачевцы» (ПСРЛ. Т. 13. С. 342). Стоит учесть, что крымские татары неоднократно сообщали полякам приукрашенные сведения о своих успехах в походах на Русь. Так, 26 июля 1570 г. аббат Цир написал из Речи Посполитой императору Максимилиану II о том, что крымцы распространяли сильно преувеличенные слухи о своей грандиозной победе в весеннем набеге на Русь: «Недавно я во многих письмах писал о значительном поражении, которое нанесли Московиту татары. Размер этого поражения с тех пор, как татары послали сюда своих вестников с сообщением об этом деле, значительно преувеличивается всеми. Однако Курбский сообщил мне сегодня утром, что от какого-то татарина он тайно узнал, что они [татары] для того так преувеличивают это дело, чтобы [тем] легче побудить светлейшего короля начать снова уплачивать им небольшую древнюю дань. Они полагают, что король потому именно отказал им в прошлом году в уплате этой дани, чтобы они показали себя вполне ее достойными, напав с неожиданной решительностью на Московита — врага этого королевства» (цит. по: *Лурье Я. С. Донесения агента императора Максимилиана II аббата Цира о переговорах с А. М. Курбским в 1569 году* (По материалам Венского архива) // *Археографический ежегодник за 1957 год*. М., 1958. С. 466). Не

видимому, свидетельствует в пользу большей численности ханских войск в походе на Мценск 1562 г., чем в интересующем нас болховском походе 1565 г.

При этом, Беловы априори исходят из представления, что крымский «царь» всегда брал с собой в походы на Русь большее войско, чем царевичи (с. 784). Однако, стоит учесть, что в историографии это положение, насколько нам известно, не было никем исчерпывающе обоснованно. А участие в некоторых крупных походах крымских ханов десятков тыс. чел. не означает, что ханам не подобало иногда возглавить небольшое войско в менее значительном походе на русскую «украину». Напротив, вышеуказанные примеры трех крымских набегов на Русь 1570 г. — двух крымских царевичей на Каширские и Рязанские места, затем — с участием самого хана в направлении Тулы и Дедилова, и, наконец, другого крымского войска без хана и царевичей под Новосиль — дают основания усомниться, что Девлет-Гирей I всегда брал с собой значительно большее войско, чем его царевичи, или даже военачальники. Вероятно, не лишним будет отметить, что анализ казанских набегов на Русь 1530-х и 1540-х гг. не дает основание утверждать, что набеги с участием выходца из крымской династии на казанском престоле Сафы-Гирей всегда превосходили по численности войск прочие набеги без участия хана, даже в тех случаях, когда Сафа-Гирей осаждал город⁸¹.

Тот факт, что в начале осеннего болховского похода 1565 г., после встречи с

исключено, что, сильно преувеличивая в письме к польскому королю размах не слишком удачного мценского похода 1562 г. Девлет-Гирей I тоже надеялся получать от Сигизмунда II Августа более щедрые упоминки и / или хотел избежать с его стороны упреков в том, что не отработал «казну великую» (ПСРЛ. Т. 13. С. 342), присланную им перед этим походом. Остается гадать, как крымский хан изобразил в переписке с польским королем свои достижения в неудачном осеннем болховском походе 1565 г., который тоже состоялся по инициативе Сигизмунда II Августа, приславшего вперед «большую казну» (о предыстории болховского похода см.: *Филошкин А. И.* Андрей Михайлович Курбский. С. 414–415).

⁸¹*Несин М. А.* К истории московско-казанских отношений 1535-1540-х гг...

царским послом С. Бортеневым (из-за которой вторжение крымских войск на Русь рисковало утратить внезапность) Девлет-Гирей I хотел отменить поход, возможно свидетельствует в пользу небольшого размера крымского войска, которое не должно было сталкиваться с крупными русскими силами. Вероятно, об этом говорит также то, что маленький гарнизон Болхова смог пресечь попытку сжечь ближайшие к крепости дворы посада. По любопытным наблюдениям самих Н. В. и А. Б. Беловых «общая численность защитников Болхова (детей боярских, городских стрельцов, казаков, пушкарей, «подымных» и посадских людей) составляла порядка 600 человек, из которых на долю профессиональных военных приходилось примерно две трети от общего числа... Можно предположить, что приблизительно такой же численность и структура болховского гарнизона могла быть и в середине 1560-х гг.» (с. 787). И вот 7 октября 1565 г. болховский воевода князь И. А. Золотой Оболенский вместе со столь немногочисленными защитниками Болхова вышел из города и «не дал» противнику сжечь ближние дворы посада⁸². Это могло бы произойти и в том случае, если бы крымский хан привел большое, но рыхлое войско. Однако, при приближении к Болхову свежих русских сил крымский хан сумел организовать быстрое и ловкое отступление. Русские воеводы поймали разве что крымских фуражиров. А отступив в ночь с 19 на 20 октября, крымское войско уже 6 ноября примчалось в Крым, преодолев за 17 дней более 1200 км, то есть в среднем пробегая более 70 км в день. Такая скорость не характерна для обычного марша с артиллерией: по наблюдениям А. А. Шейхумерова, обычно крымское войско преодолевало 20–40 км в день, и лишь при острой необходимости пробегало 70–80 км в день⁸³. Все это скорее говорит в пользу

небольшого, а отнюдь не многотысячного, размера крымского войска, стремившегося совершать внезапные набеги на русское приграничье и уклоняющегося от столкновения с крупными силами противника. И в этой связи будет вполне корректно высказать осторожное предположение, что Девлет-Гирей I на этот раз собрал не многотысячное войско, а небольшой отряд в сотни – несколько тыс. чел. По наблюдениям одного из авторов этих строк, в казанских набегах на Русь в XVI в., в том числе и с участием хана, в ходе которых казанские татары внезапно появлялись около русских городов и пытались их взять, а потом быстро ретировались при приближении свежих неприятельских сил, по-видимому участвовали не тысячи, а сотни воинов⁸⁴. В 1545 г. общая численность русских судовых ратей, которые должны были при использовании фактора внезапности взять Казань, также ограничивалась сотнями – несколькими тыс. чел.⁸⁵ Мы вовсе не хотим

⁸⁴Несин М. А. К истории московско-казанских отношений 1535-1540-х гг...

⁸⁵Несин М. А. 1) Русский судовой поход на Казань весной 1545 года // Вестник Удмуртского университета. № 4. Серия: История и филология. 2019; 2) Русский судовой поход на Казань 1545 г. // Военная археология. Сборник материалов научного семинара. № 6. 2020. Стоит отметить, что ныне с критикой данных выводов о целях русского судового похода на Казань 1545 г. выступил Н. В. Белов на страницах опубликованной в № 2 (386) «Московского журнала» статье ««Они же собравшаяся, и поидоша Волгою...»: Казанский поход князя Семена Микулинского глазами русского воина XVI века». Исследователь почему-то заявил, что «имея под рукой обнаруженный им «рассказ «русского воинника, едва ли можно ... говорить ... о том, будто «большие воеводы» планировали штурм Казани, сорвавшийся из-за опоздания отряда Пермичей», «ибо очевидно: они действовали по строго утвержденному плану» Однако, в действительности все оказывается не так «очевидно», как это представляется Н. В. Белову. Опубликованное им в конце его статьи известие «Летописца Ундольского» (честь обнаружения которого также принадлежит Белову) сообщает интересные подробности о следовании судовой рати князя С. И. Микулинского к Казани и осуществлённых ей грабежах под Казанью. В частности, позволяет уточнить, какие именно шатры были пограблены под

⁸²ПСРЛ. Т. 13. С. 399.

⁸³Шейхумеров А. А. Скорость марша крымскотатарских армий в XVI–XVIII вв. // *Novogardia*. № 3 (7). 2020.

Казанью русскими войсками и где именно — на торговщице на Гостином острове (другое дело, что это, вопреки утверждению Н. В. Белова, нет оснований безоговорочно охарактеризовать как нанесение удара по посаду Казани — источники не упоминают о принадлежности загородного Гостиного острова к городскому посаду ханской столицы). Однако, это никак существенно не корректирует сведения других, ранее введенных в научный оборот, источников о действиях русских судовых ратей под Казанью. И относительно планов действий русских войск под Казанью рассказ «Летописца Ундольского» ничего не проясняет. В нем даже не упоминается известное из других источников одновременное прибытие под Казань нижегородской судовой рати князя С. И. Микулинского и вятско-устюжской флотилии князя В. С. Серебряного, которое тот же Н. В. Белов считает не случайным, а заранее спланированным. А поскольку в рассказе «Летописца Ундольского» присутствует только одна русская судовая рать С. И. Микулинского, а две другие судовые рати вообще не упомянуты, вряд ли этот источник может дать исчерпывающий ответ на вопрос, что должна была бы делать первая, если бы не опоздала третья.

О плане, по которому должен был действовать в этом походе князь С. И. Микулинский, источник фактически ничего не сообщает. Разве что упоминает, только что князь Микулинский что-то утаил от других воевод и своего войска. Н. В. Белов полагает, что скрыл время начала похода для того, чтобы избежать огласки в случае поимки казанскими татарами русского «языка». Но в действительности целесообразнее было не распространяться своему войску о дате сбора под Казанью и плане дальнейших действий на территории Казанского ханства — ведь соратники князя С. И. Микулинского не могли не заметить, какого числа они вышли из Н. Новгорода и к моменту потенциального столкновения с неприятелем уже определенно владели этой информацией. А для казанских властей было куда важнее узнать не дату выступления русской судовой рати из Н. Новгорода, а планы действий противника на территории своего ханства. О которых данный летописный рассказ ничего дополнительного не сообщает. К сходным заключениям пришел О. В. Комаров, отметивший в частной переписке с одним из авторов этих строк, что «о планах там совсем ничего не прояснено — они остались в несохранившемся наказе воеводе, в котором наверняка были варианты». По резонному заключению Комарова, «Новый источник для XVI в. и раньше — всегда событие. Но вот перманентное желание видеть в таких источниках возможность пересмотреть «ключевые моменты» — объективно минус исследователю». Кроме того, О. В. Комаров отметил, что далеко не факт, что это повествование появилось в ходе прямого пересказа участника похода и нет оснований считать этого воина представителем среднего или нижнего командного звена. А летописец мог привлекать разные сведения из вторых рук. По наблюдениям Комарова, сведения «Летописца Ундольского» про «дворы» у воеводы и хана,

наверное, возникли под влиянием летописных известий за минувший XV в., «где «двор» выглядит самым активным элементом войны». А «про казанскую флотилию», «тоже следует призадуматься. После русско-казанской войны 1467–69 г. уже нет упоминаний, что казанские суда хотя бы намеревались противостоять [русским войскам]. А на середину XVI в. Казанская история прямо говорит, что казанцы и не пытались выступать на судах против русских. В «Летописце Ундольского», кстати, и не сказано про речной бой — там про разбитый «двор», про который перед этим сказано, что послан на 30 стругах. А где они были разбиты — на реке, или на берегу?» Добавим, что если в задачу казанской флотилии изначально входило не вести бой с противником, а всего лишь «отведывать: есть ли сила великого князя на Волге», то летописные сведения о 30 стругах стоит признать явно преувеличенными — для того, чтобы незаметно произвести разведку, татарам было бы удобнее использовать единицы, а не десятки судов. Во всяком случае, по заключению О. В. Комарова, «сюжет «хан собрал войско, распустил, а только потом послал разведку», вызывает недоумение и требует проработки». Таким образом, далеко не все сведения «Летописца Ундольского» о данной кампании оказываются бесспорно достоверными. Что тоже делает невозможным продуктивно использовать этот источник для закрытия вопроса о целях и характере русского судового похода на Казань 1545 г. (Кстати, в свете сказанного, трудно однозначно согласиться с Н. В. Беловым, что «войско князя» Микулинского по пути к неприятельской столице «разбило костяк воинства Казани». Отметим, что тот же «Летописец Ундольского» не приписывает этой победе русского оружия такого значения и даже не сообщает, что в этой перебитой казанской рати были лучшие бойцы ханской гвардии. А официальный летописец «Начала царства» умалчивает о том, что князь С. И. Микулинский по пути к Казани побил многих казанских людей, зато упоминает о таком успехе воеводы другой судовой рати — князя В. С. Серебряного; Н. В. Белов упоминает этот факт, но не дает ему объяснений. Между тем, поскольку нет оснований уличить официального московского хрониста в тенденциозном замалчивании заслуг князя С. И. Микулинского, и в попытке изобразить подлинным героем кампании князя В. С. Серебряного, остается допустить, что князь Микулинский по пути к Казани нанес менее значительный ущерб противнику, чем воевода второй судовой рати, князь Серебряный. Стоит также отметить, что Н. В. Белов привел явно преувеличенные сведения о вместимости русских и казанских стругов в 30 чел., опираясь на неаргументированные оценки И. Л. Измайлова, согласно которым на средней ладье размещалось 30–50 чел. и приведенную Ю. Г. Алексеевым одну из двух летописных версий о численности новгородских ушкуйников в походе 1375 г. — 2000 чел. на 70 ушкуях. На самом деле, как уже неоднократно упоминалось в историографии, в памятниках русского летописания существует 2 версии о количестве этих

ушкуйников — либо 2000, либо 1500 чел. (См. Напр.: Несин М. А. Архимандриты вечевого Новгорода // *Novogardia*. № 4. 2019. С. 87; Илюшин Б. А. Русско-булгарские военные конфликты и военный потенциал Булгарского улуса (1360–1431 гг.) // *Novogardia*. № 1 (5). 2020. С. 141–142), то есть, в среднем либо по 28–29, либо по 21 чел. на 1 ушкуй. Достоверность использованной Алексеевым первой версии об участии в походе 1375 г. 2000 новгородских ратников на 70 ушкуях недоказуема и признается не всеми военными историками. О. В. Комаров отдает предпочтение второй версии о 1500 новгородцах на 70 ушкуях, упомянутой в Рогожском летописце и Симеоновской летописи, в которых выделяют гипотетический летописный свод конца XIV в. И можно ли в данном случае произвольно отождествлять ладью, ушкуй, и струг? Любопытно, что сам Н. В. Белов ссылается на приведенное В. В. Пенским сообщение А. Дженкинсона, что его сопровождали 50 русских стрельцов на 2-х стругах, то есть, в среднем по 25 чел. на струге. При этом, как отметил О. В. Комаров, в источниках нет прямых «данных о размерах собственно «казанских / черемисских судов». А по «косвенным» данным — «были небольшие суда, человек на 10 и даже меньше... Первое известие о казанской флотилии — нападение на Устюг в 1446 г.» 700 воинов двора казанского хана Махмуда. «Тогда [казанцы] насады использовали как щиты, т. е. это небольшие суда». Так что в летописных 30 стругах должно было бы, по-видимому поместиться не 1000, а несколько сот казанцев).

Также нам трудно безоговорочно согласиться с заявлением Н. В. Белова, что «лишены основания» «утверждения о «промосковском» заговоре в среде казанской знати — ведь» по сведениям «Летописца Ундольского», «появление русских полков под Казанью было обусловлено отнюдь не действиями мнимых заговорщиков, а неуспехом казанской разведки и внезапностью удара князя Микулинского»). О причинах русского похода на Казань источник не сообщает. Поэтому он никак не подтверждает и не опровергает известные сведения официального московского летописания о подозрениях казанского хана Сафы-Гирея, что его «казанские князья» «приводили воевод великого князя», зато «сам официозный московский хронист не солидарен с точкой зрения казанского хана. Когда в Москву прибывали с подобными предложениями татарские делегаты, данный источник всегда об этом сообщал. Отсутствие таких сведений в данном случае склоняет к выводу, что подозрения хана Сафы-Гирея были напрасны». Другое дело, что московские власти давно знали о напряженных отношениях казанской знати с бывшим крымским царевичем, который отнимал у нее «ясаки» в пользу крымских выходцев. И могли рассчитывать на то, что в случае внезапного

сказать, что крымские войска того времени ничем не отличались от казанских и русских. Однако, думаем, что эти цифры вполне уместно учитывать при определении минимальной возможной численности крымского войска в осеннем болховском походе 1565 г.

Вероятно, в планы крымского хана входило фактически взять стремительным неожиданным натиском русскую приграничную крепость. В этой связи возникает вопрос — имелись ли в распоряжении крымского войска десятки пушек, или крымцы взяли с собой немногочисленные орудия, больше рассчитанные на устрашение маленького гарнизона русской крепости? Последний вариант исключать не приходится, если учесть тот факт, что не все источники упоминают обстрел города и при этом даже в официальном летописании, в котором сообщается о стрельбе по городу из «наряда», не говорится о причинении городу ущерба. К тому же, по-видимому, для войск Крымского ханства было в порядке вещей в военных походах ограничиваться единицами пушек. Как отметил А. А. Шейхумеров, в битве под Берестечком 1651 г. по польским данным

одновременного нападения на Казань 3-х русских судовых ратей казанцы не будут долго защищать Сафу-Гирея и легко сдадут город. Надо сказать, что казанцы по-видимому действительно в целом держали пассивную оборону. Официальный московский летописец отмечал не только неудачные для казанской стороны бои северной судовой рати князя В. С. Серебряного с казанскими отрядами на р. Вятке и Каме, но и произошедшее уже после встречи двух русских судовых ратей сражение объединенных русских сил с казанскими воинами под Казанью, тоже закончившиеся победой русской стороны, после чего воеводы послали детей боярских на р. Свягу и те там снова побили многих казанцев; эти неоднократные победы русской речной пехоты над казанскими отрядами не были типичными для казанского войска, которое в окрестностях Казани обычно было серьезным противником даже для русской конницы, поэтому у Сафы-Гирея были все основания подозревать местную аристократию в нелояльности своей власти (Несин М. А. 1) Русский судовой поход на Казань весной 1545 года. С. 578–579; 2) Русский судовой поход на Казань 1545 г. С. 290–291).

крымцы располагали 2 орудиями⁸⁶. Но, как бы то ни было, организованные действия болховских воевод не дали крымцам и при наличии у них артиллерии нанести сокрушительный ущерб городу и даже спалить посад. А приближение свежих русских войск заставило Девлет-Гирея I быстро отступить под покровом ночи. Крымцы отступали стремительно и организованно. Русские воеводы смогли захватить лишь фуражиров.

Недостаточно обоснованным представляется предположение Беловых (с. 787–788, 790), что крымский хан планировал также поехать «Козельские места». Оно основано лишь на единичном примере крымского похода на Москву в 1571 г. «во время которого (РЛ 1904: 270) крымская знать настойчиво советовала Девлет-Гирею I отправиться воевать «козельские места» и допущении, что ««Козельские места», вероятно, рассматривались в качестве одной из целей ханского похода 1555 г.» (с. 788. Примеч. 20). Этого явно недостаточно для утверждения, что к 1565 г. «этот край давно находился в сфере внимания крымской элиты» (ср.: с. 787–788). Стоит также учесть, что даже при успешном взятии Болхова на пути крымцев к Козельской округе могли встать защитники другой русской крепости — Белева. А в свете сказанного не стоит исключать, что крымский хан не планировал столь глубокого продвижения на север. К тому же, поскольку Девлет-Гирей I стремился сохранить внезапность и был готов отменить в противном случае поход, то вряд ли в его планы входил столь далекий рейд в северном направлении. Скорее всего, это был поход на южные окраины с внезапным нападением на южную крепость — Болхов.

Трудно также признать обоснованным предположение Н. В. и А. Б. Беловых, что первый болховский воевода князь И. А. Золотой Оболенский был оставлен в должности в октябре по решению земской боярской думы вопреки сентябрьскому царскому распоряжению (с. 793). В источниках не зафиксировано ни одного случая, когда земская боярская дума принимала решение о назначении и смещении воевод. К тому же распоряжение Ивана Грозного об учреждении

опричнины, как известно, предусматривало причастность царя к принятию всех решений, связанных с ратными вестями: «а ратные каковы будут вести или земские великие дела, и бояромъ о техъ делехъ приходити ко государю, и государь зъ бояры темъ деломъ управу велит чинити»⁸⁷. Оставление на должности воеводы южной приграничной крепости при приближении крымского войска несомненно имело отношение к таким вопросам.

Кроме того, важно учесть, что оба болховских воеводы, находившиеся в городе во время прихода крымского хана 7 октября, князь И. А. Золотой Оболенский и В. И. Скоков Кашин, были внесены в роспись украинских воевод от 1 октября, которая приведена в разрядной книге 1475–1605 гг. в записи за прошлый 7073 г., но с указанием, что это было в «семьдесят четвертого году», то есть в 1565 г. от Р. Х.:

«А семьдесят четвертого году были те же полки на украине против крымского царя под Болховым. Октября в 1 день по украинным городом были воеводы (в Эрмитажном списке и списке М. А. Оболенского — воеводы были):

В Пронску князь Федор Михайлович Троекуров да Михайло Глебов Резанец.

На Резани князь Иван Юрьевич Голицын.

На Михайлове князь Ондрей Васильевич Репнин (в списке М. А. Оболенского он ошибочно указан как «Михайловичъ Чепнин») да Григорей Сидоров.

Да (в Эрмитажном списке и списке М. А. Оболенского этого слова нет) на Туле князь Олександра Семенович Трубецкой.

На Дедилове князь Никита Романович Адуевской (в списке М. А. Оболенского второй половины XVII в. он ошибочно назван Трубецким Одоевским) да Федор Одреевич Карпов.

В Одоеве воевода князь Василей Юрьевич Голицын, да князь Микита Григорьевич Гундоров, да Валодимер Васильевич Лошкин Карпов.

Во Мценску князь Федор Васильевич Сисеев (в списке М. А. Оболенского он ошибочно назван Осиповым)

В Болхове князь Иван Одреевич Золотой да князь Василей Скоков Кашин.

⁸⁶Шейхумеров А. А. «Измена крымского хана» в битве под Берестечком: мифы и факты // Крымское историческое обозрение. Вып. 2. 2021. С. 38.

⁸⁷Цит. по: ПСРЛ. Т. 13. С. 395.

В Карачеве Михайло Андреевич Карпов»⁸⁸.

Потому с гораздо большим основанием стоит полагать, что первый болховский воевода князь Иван Андреевич Золотой Оболенский был оставлен на своем месте по распоряжению, или, по крайней мере, с ведома Грозного царя ввиду приближения крымских войск, а не в соответствии с тайным от государя решением земской боярской думы.

Надо отметить, что болховский воевода князь И. А. Золотой Оболенский был далеко не единственным украинным воеводой, оставленным на своем месте вопреки царскому приказу от 13 сентября⁸⁹. В Одоеве не был смещен князь Василий Юрьевич Голицын, а Владимир Васильевич Лошкин, которого планировали назначить на его место, остался третьим воеводой. В Мценске остался князь Федор Васильевич Сисеев (который вопреки решению, принятому 15 сентября Иваном IV с боярской думой, не был переведен в Тулу)⁹⁰. В Карачеве — Михаил Андреевич Карпов (упомянутый в качестве карачевского воеводы еще в росписи 2 сентября)⁹¹. Несложно

заметить, что воеводы к 1 октября не были заменены именно в самых южных городах, находившихся ближе всего к Крыму. Едва ли это можно объяснить тем, что они «не успели передать дела сменщикам» (ср.: с. 793). Просто в более северных и сравнительно удаленных от Крыма украинских городах (Пронске, Михайлове, Дедилове) воеводы были сменены в соответствии с сентябрьскими распоряжениями Ивана IV, а в более южных, относительно близких к Крыму (Одоеве, Мценске, Болхове, Карачеве) этого делать не стали⁹². Причем, из последней, южной группы городов, только в самом северном и наиболее удаленном от Крыма — Одоеве в начале октября нашлось место новому воеводе В. В. Лошкину Карпову, да и то не в качестве сменщика князя В. Ю. Голицына, а под началом последнего на должности третьего одоевского воеводы. И навряд ли столько решений при приближении крымцев могло быть принято земской боярской думой без ведома Ивана Грозного, который в годы опричнины весьма деятельно проявил себя в назначении воевод в приграничных городах, не входивших в территорию опричнины⁹³.

⁸⁸Цит. по: РК 1475–1605 гг. С. 198–199. В этой связи схему Беловых «Рис. 1 Поход Девлет-Гирея I к Болхову и встречное движение русских армий 1565 г....» (с. 804), на которой не отмечены движения украинских воевод из Рязани, Пронска, Мценска и Карачева, а также не указаны города Дедилов и Одоев, стоит признать несколько неполной.

⁸⁹Ср.: НИОР РГБ. Ф. 178 Музейное собрание. № 739. Л. 12; РК 1475–1598 гг. С. 222; РК 1559–1605 гг. С. 41; РК 1475–1605 гг. С. 201.

⁹⁰Ср.: НИОР РГБ. Ф. 178 Музейное собрание. № 739. Л. 13; РК 1475–1598 гг. С. 222; РК 1559–1605 гг. С. 42; РК 1475–1605 гг. С. 203.

⁹¹НИОР РГБ. Ф. 178 Музейное собрание. № 739. Л. 12; РК 1559–1605 гг. С. 40; РК 1475–1605 гг. С. 202. Нужно учесть, что в источниках она датирована либо 2 (РК 1475–1598 гг. С. 221), либо 15 сентября (НИОР РГБ. Ф. 178 Музейное собрание. № 739. Л. 11 об; РК 1559–1605 гг. С. 40). Н. В. и А. Б. Беловы датируют ее 2 числа и отмечают, что «Можно полагать, что составленный в Разрядном приказе список не вполне удовлетворил царя Ивана. Уже 13–14 сентября по его приказу в ряд городов крымской «украины» были посланы грамоты о перемене некоторых воевод (РК 1966: 221–222; РК 1981: 201)» (с. 782). Но не трудно заметить, что в основном царские распоряжения о перемене воевод были отданы в соответствии с росписью. Исключения составляли царский приказ от 13 сентября о замене упомянутого в росписи карачевского воеводы М. А. Карпова на Ю. Ф.

Морозова и повеление от 14 сентября об отправке Федора [Федоровича] Нагого воеводой из Мценска в Чернигов (в росписи он числился и мценским и черниговским воеводой одновременно (НИОР РГБ. Ф. 178 Музейное собрание. № 739. Л. 11 об.–12; РК 1475–1598 гг. С. 221; РК 1559–1605 гг. С. 40)). Это обстоятельство заставляет согласиться с датировкой росписи 2 сентября: навряд ли бы Иван Грозный послал 14 сентября Ф. Ф. Нагого воеводой из Мценска в Чернигов, а уже на другой день объявил бы его воеводой в обоих этих городах. Надо полагать, что 14 сентября царь внес определенность в положение этого воеводы, которому согласно данной росписи полагалось в случае нашествия крымцев сидеть на двух стульях, расположенных в сотнях км друг от друга. Ошибочная датировка росписи 15 сентября легко объясняется тем фактом, что она должна была вступить в силу «с Никитина дня» (РК 1475–1598 гг. С. 221; РК 1475–1605 гг. С. 202) — 15 сентября. И переписчик перепутал эту дату с днем составления росписи.

⁹²Разве что второго мценского воеводу Ф. Ф. Нагого к началу октября, наверное, действительно перевели из Мценска в Чернигов: в росписи украинских воевод по городам от 1 октября он не фигурирует в качестве воеводы в Мценске. Но зато первого воеводу — князя Федора Васильевича Сисеева так и не заменили на Григория Никитича Борисова Бороздина и не перевели в Тулу.

⁹³Молочников А. М., Несин М. А. Основание Орла...

Сказанное выше не отменяет высокой оценки работы авторов. Надеемся, что полемика привлечет внимание исследователей к теме болховского похода крымского хана 1565 г.

Литература

- Абдужемилев Р.* Реммаль Ходжа. Хроника «Тарих-и Сахиб Герай хан» («История охане Сахиб Герае»). Часть 2 // Крымское историческое обозрение. Вып. 2. 2018.
- Анхюмюк Ю. В.* Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII в.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. М., 1998.
- Анхюмюк Ю. В.* Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII веков. М., 2005.
- Аракчеев В. А.* Средневековый Псков: власть, общество и повседневная жизнь в XV-XVII веках. Псков, 2004.
- Белов Н. В.* Летописные заметки русских служилых людей второй половины XVI в. // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. № 1. 2020.
- Белов Н. В.* Фрагменты митрополичьего летописания кануна опричнины // Словесность и история. Журнал филологических и историко-культурных исследований. № 1 (5). 2021.
- Белов Н. В., Белова А. Б.* Поход Девлет-Гирея I на русские земли и оборона Болхова в октябре 1565 г. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья № 13. 2021.
- Вальков В.* Как Аршанский стан превратился в деревню Орша // *Земля Новоржевская*. 21.10.2013. URL: http://smi60.ru/2013/10/21/kak_arshanskiy_stan_prevratilsya_v_derevnyu_orsha.html?ysclid=15jrtbj113350669413#:~:text=%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE,%D0%9A%D0%B0%D0%BA%20%D0%90%D1%80%D1%88%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BB%D1%81%D1%8F%20%D0%B2%20%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D1%8E%20%D0%9E%D1%80%D1%88%D0%B0,-21%20%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%202013 (Дата обращения. 01. 03. 2022).
- Виноградов А. В.* Русско-крымские отношения (50-е — вторая половина 70-х годов XVI века). Т. 2. М., 2007.
- Илюшин Б. А.* Русско-булгарские военные конфликты и военный потенциал Булгарского улуса (1360–1431 гг.) // *Novogardia*. № 1 (5). 2020.
- Каргалов В. В.* Московские воеводы XVI—XVII вв. М., 2002.
- Книга Посольская метрики Великого-Княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государство короля Сигизмунда-Августа. (С 1545 по 1572 год). М., 1843.
- Колобков В. А.* Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004.
- Лашков Ф.* Статейный список московского посланника в Крым Ивана Судакова в 1587—1588 году // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. Вып. 14. 1891.
- Литвин М.* О нравах татар, литовцев и москвитян. М., 1994.
- Лурье Я. С.* Донесения агента императора Максимилиана II аббата Цира о переговорах с А. М. Курбским в 1569 году (По материалам Венского архива) // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958.
- Молочников А. М., Несин М. А.* Об основании Орла по распоряжению Ивана IV. К вопросу об основании Иваном Грозным крепостей в годы опричнины на территории земщины // *Novogardia*. № 2. 2019.
- Неделин В. М.* Древние города земли Орловской. XII—XVIII века. История. Архитектура. Жизнь и быт. Орел, 2012.

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ БОЛХОВСКОГО ПОХОДА КРЫМСКОГО ХАНА ДЕВЛЕТ-ГИРЕЯ I ОСЕНЬЮ 1565 Г. И ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭТОЙ КАМПАНИИ (ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ: БЕЛОВ Н. В., БЕЛОВА А. Б. ПОХОД ДЕВЛЕТ-ГИРЕЯ I НА РУССКИЕ ЗЕМЛИ И ОБОРОНА БОЛХОВА В ОКТЯБРЕ 1565 Г. // МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ. ВЫП. 13. НИЖНЕВАРТОВСК, 2021. С. 779–804).

Несин М. А. Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в. (отзыв на работу Пенского В. В. «...И запас пашли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья — раннего Нового времени») // История военного дела: исследования и источники. Т. 8. 2016.

Несин М. А. Архимандриты вечевого Новгорода // *Novogardia*. № 4. 2019.

Несин М. А. К истории московско-казанских отношений 1535–1540-х гг. Часть 1. Крымский фактор, походы казанцев на русские земли 1535–1549 гг. // История военного дела: исследования и источники. Т. 10. 2019.

Несин М. А. Русский судовой поход на Казань весной 1545 года // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. № 4. 2019.

Несин М. А. Русский судовой поход на Казань 1545 г. // Военная археология. Сборник материалов научного семинара. Вып. 6. 2020.

Несин М. А. Служилые татары Ивана III на западном театре военных действий. // Средневековые тюркско-татарские государства. № 12. Казань, 2020.

Несин М. А. Поход Ивана III на В. Новгород 1475/76 гг. и чудо на Городище вечером 29, или в ночь на 30 ноября 1475 г. по псковским летописным данным // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура Материалы IX Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск, 23–24 ноября 2021 г. Ижевск, 2021.

НИОР РГБ. Ф. 178 Музейное собрание. № 739.

Новосельский А. А. 1948. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М. — Л., 1948.

Останчук В. Хроника Реммаля Ходжи «История Сагиб Герей хана» как источник по крымско-татарским походам // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Казань, 2001.

Пенской В. В. Последний бой: нашествие крымского хана Гази-Гирея II на Москву в 1591 г. // История в подробностях. № 5. 2010.

Пенской В. В. Там, вдали, за рекой... // История в подробностях. № 9. 2011.

Пенской В. В. «Царь крымский пришел ко берегу Оки-реки с великою похвалою и с множеством ввиньства своего...». Стояние на Оке в 1541 году // Военно-исторический журнал. № 12. 2011.

Пенской В. В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. М., 2012.

Пенской В. В. Военное дело Крымского ханства в конце XV — начале XVII в. // История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. Казань, 2014.

Пенской В. В. Полоцкая война. Очерки истории русско-литовского противостояния времен Ивана Грозного. 1562–1570. М., 2019.

Пенской В. В., Пенская Т. М. «Яз деи деда своего и прадеда ныне зделал лутчи...»: Поход Девлет-Гирея I и сожжение Москвы в мае 1571 г. // История военного дела: исследования и источники. Т. 4. 2013.

Петров В. А. Географические справочники XVII века // Исторический архив. № 5. 1950.

ПСРЛ Т. 3. Новгородские летописи. СПб., 1841.

ПСРЛ. Т. 13. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 29. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. М., 1965.

Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966.

Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974.

Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 1. М., 1975.

Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 1. М., 1981.

Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2. СПб., 1902.

Сборник Императорского Русского исторического общества. 1892. Т. 71. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. 3: 1560–1571 гг. СПб., 1892.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 16. М., 1990.

Филюшкин А. И. Андрей Михайлович Курбский: Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб., 2007.

Шейхумеров А. А. Армия Крымского ханства: организация и тактика (XV–XVIII вв.). Казань — Симферополь, 2019.

Шейхумеров А. А. Скорость марша крымскотатарских армий в XVI–XVIII вв. // *Novogardia*. № 3. 2020.

Шейхумеров А. А. «Измена крымского хана» в битве под Берестечком: мифы и факты // Крымское историческое обозрение. Вып. 2. 2021.

Kubala L. Wojna Brandenburska i najazd Rakoczego w roku 1656–1657. Lwów, 1910

Skorupa D. Stosunki polsko-tatarskie 1595–1623. Warszawa, 2004.

Сведения об авторах

Несин Михаил Александрович, кандидат исторических наук, ученый секретарь межрегиональной организации «Историческое сознание», г. Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: история и историческая география Средневековой Руси.

E-mail: petergof-history@yandex.ru

Молочников Александр Михайлович, кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: история Смуты, история Московской Руси, история дворянства XVI–XVII веков, оборона Смоленска 1609–1611 гг.

E-mail: almolochnikov@yandex.ru

Nesin M.A., Molochnikov A.M.

ONCE AGAIN TO THE QUESTION OF THE CHRONOLOGY OF THE BOLKHOV CAMPAIGN OF THE CRIMEAN KHAN DEVLET GIRAY I IN THE AUTUMN OF 1565 AND TO THE ORGANIZACION OF THIS CAMPAIGN. REVIEW OF THE ARTICLE BY BELOV N.V., BELOVA A.B. THE CAMPAIGN OF DEVLET GIRAY I TO THE RUSSIAN LANDS AND THE DEFENSE OF BOLKHOV IN OCTOBER 1565. PROCEEDING ON ARCHEOLOGY AND HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL BLACK SEA REGION 13, 2021. PP. 779-804.

Annotation: The article is a polemical review of the work of N.V. Belov, co-authored with A.B. Belova «The campaign of Devlet Giray I on Russian lands and the defense of Bolkhov in October 1565», published in the 13th issue journal "Materials on Archeology and History of the Ancient and Medieval Black Sea region". The issues of chronology of the Bolkhov campaign of the Crimean khan Devlet Giray I, the number of Crimean troops, the circumstances of the abandonment of the Bolkhov voivode prince Ivan. A. Zolotoy Obolensky are considered. The source of the message of the official Moscow chronicle about the flight of the Crimean khan from Bolkhov will be revealed. The author analyzes the origin of the story of the chronicler of the XVII century. the nobles of Zagryazhsky about this campaign. The painting of the Ukrainian voivodes by cities from October 1 is being investigated.

Key words: Rus, Crimean Khanate, Ivan IV the Cruel, Devlet Giray I, Bolkhov, voivodes.

References

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ БОЛХОВСКОГО ПОХОДА КРЫМСКОГО ХАНА ДЕВЛЕТ-ГИРЕЯ I ОСЕНЬЮ 1565 Г. И ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭТОЙ КАМПАНИИ (ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ: БЕЛОВ Н. В., БЕЛОВА А. Б. ПОХОД ДЕВЛЕТ-ГИРЕЯ I НА РУССКИЕ ЗЕМЛИ И ОБОРОНА БОЛХОВА В ОКТЯБРЕ 1565 Г. // МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ. ВЫП. 13. НИЖНЕВАРТОВСК, 2021. С. 779–804).

Abduzhemilev R. Remmal' Hodzha. Hronika «Tarih-i Sahib Geraj han» («Istoriya ohane Sahib Gerae»). Chast' 2 [Remmal Khodja. Chronicle "Tarikh-i Sahib Gerai Khan" ("History of the Ohane Sahib Gerai"). Part 2]. Krymskoe istoricheskoe obozrenie. Issue. 2. 2018. (In Russian).

Anhyumyuk Yu. V. Chastnye razryadnye knigi s zapisyami za poslednyuyu chetvert' XV – nachalo XVII v. [Private bit books with records for the last quarter of the XVI – early XVII centuries]: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Moscow, 1998. (In Russian).

Anhimyuk Yu. V. Chastnye razryadnye knigi s zapisyami za poslednyuyu chetvert' XVI – nachalo XVII vekov [Private bit books with records for the last quarter of the XV – early XVII centuries]. Moscow, 2005. (In Russian).

Arakcheev, V. A. Srednevekovyj Pskov: vlast', obshchestvo i povsednevnyaya zhizn' v XVI – XVII vekah (Medieval Pskov: power, society and everyday life in the XV-XVII centuries). Pskov, 2004. (In Russian).

Belov N. V. Letopisnye zametki russkikh sluzhilyh lyudej vtoroj poloviny XVI v. [Chronicle notes of Russian service people of the second half of the XVI century]. Paleososiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyah, v ideyah. No 1. 2020. (In Russian).

Belov N. V. Fragmenty mitropolich'ego letopisaniya kanuna oprichniny [Fragments of the Metropolitan Chronicle on the Eve of the Oprichnina]. Slovesnost' i istoriya. Zhurnal filologicheskikh i istoriko-kul'turnyh issledovanij. No 1 (5). 2021. (In Russian).

Belov N. V., Belova A. B. Pohod Devlet-Gireya I na russkie zemli i oborona Bolhova v oktyabre 1565 g. [Campaign of Devlet Giray I to the Russian lands and the defense of Bolkhov in October 1565]. Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya. No 13. 2021. (In Russian).

Val'kov V. Kak Arshanskij stan prevratilsya v derevnyu Orsha [How the Arshan camp turned into the village of Orsha]. Zemlya Novorzhevskaya. 21.10.2013. 2013. URL: http://smi60.ru/2013/10/21/kak_arshanskiy_stan_prevratilsya_v_derevnyu_orsha.html?ysclid=15jrtbj113350669413#:~:text=%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-,%D0%9A%D0%B0%D0%BA%20%D0%90%D1%80%D1%88%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BB%D1%81%D1%8F%20%D0%B2%20%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D1%8E%20%D0%9E%D1%80%D1%88%D0%B0,-21%20%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%202013 (accessed: 01.03.2022). (In Russian).

Vinogradov A. V. Russko-krymskie otnosheniya (50-e — vtoraya polovina 70-kh godov XVI veka) [Russian-Crimean Relations from the 1550s to second half of 1570s]. Pt. 2. Moscow, 2007 (In Russian).

Ilyushin B. A. Russko-bulgarskie voennye konflikty i voennyj potencial Bulgarskogo ulusa (1360–1431 gg.) [Russian-Bulgarian military conflicts and the military potential of the Bulgar ulus (1360–1431)]. Novogardia. No 1 (5). 2020. (In Russian).

Kargalov V.V. Moskovskie vovody XVI—XVII vv. [Moscow voivodes of the XV and XVI centuries]. Moscow, 2002 (In Russian).

Kolobkov, V. A. Mitropolit Filipp i stanovlenie moskovskogo samodержaviya: Oprichnina Ivana Groznogo [Metropolitan Philip and the Formation of the Moscow Autocracy: Ivan the Cruel's Oprichnina]. Saint Petersburg, 2004. (In Russian).

Kniga Posol'skaya metriki Velikogo-Knyazhestva Litovskogo, sodержashchaya v sebe diplomatische snosheniya Litvy v gosudarstvovanie korolya Sigizmunda-Avgusta. (S 1545 po 1572 god). [The book of the Ambassadorial Metrics of the Grand Duchy of Lithuania, containing the diplomatic relations of Lithuania during the reign of King Sigismund Augustus. (From 1545 to 1572)]. Moscow, 1843. (In Russian).

Lashkov F. Statejnyj spisok moskovskogo poslannika v Krym Ivana Sudakova v 1587—1588 godu [Article list of the Moscow Ambassador to the Crimea Ivan Sudakov in 1587-1588]. *Izvestiya Tavricheskoy Uchenoj Arhivnoj Komissii*. Vyp. 14. 1891. (In Russian).

Litvin M. O nrvah tatar, litovcev i moskovityan [About the customs of Tatars, Lithuanians and Muscovites]. Moscow, 1994. (In Russian).

Lur'e Ya. S. Doneseniya agenta imperatora Maksimiliana II abbata Cira o peregovorah s A. M. Kurbskim v 1569 godu (Po materialam Venskogo arhiva) [Reports of the agent of Emperor Maximilian II Abbot Tsir on negotiations with A.M. Kurbsky in 1569 (Based on the materials of the Vienna Archive)]. *Arheograficheskij ezhegodnik za 1957 god*. Moscow, 1958. (In Russian).

Molochnikov A. M., Nesin M. A. Ob osnovanii Orla po rasporyazheniyu Ivana IV. K voprosu ob osnovanii Ivanom Groznym krepostej v gody oprichniny na territorii zemshchiny [On the basis of the Orel by order of Ivan IV. the question of the foundation of fortresses by Ivan the Terrible during the years of the Oprichnina on the territory of Zemshina]. *Novogardia*. № 2. 2019. (In Russian).

Nedelin, V. M. Drevnie goroda zemli Orlovskoi. XII—XVIII veka. Istoriya. Arkhitektura. Zhizn' i byt. [Old Cities of Oryol Land. XII—XVIII centuries. History. Architecture. Life and way of life]. Orel, 2012. (In Russian).

Nesin M. A. Iz istorii logistiki russkih vojsk v XV-nachale XVI v. (otzyv na rabotu Penskogo V. V. «...I zapas pasli na vsyu zimu do vesny»: logistika v voynah Russkogo gosudarstva epohi pozdnego Srednevekov'ya — rannego Novogo vremeni») [From the history of the logistics of Russian troops in the XV-beginning of the XVI century. (review of the work of Pensky V.V. "... And the stock was grazed for the whole winter until spring": logistics in the wars of the Russian state in the late Middle Ages I – early modern era)]. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. Vol. 8. 2016. (In Russian).

Nesin M. A. Arhimandrity vechevogo Novgoroda [Archimandrites of Veche Novgorod]. *Novogardia*. No 4. 2019. (In Russian).

Nesin M. A. K istorii moskovsko-kazanskikh otnoshenij 1535-1540-h gg. Chast' 1. Krymskij faktor, pohody kazancev na russkie zemli 1535-1549 gg. [On the history of Moscow-Kazan relations in the 1535-1540s. Part 1. Crimean factor, campaigns of Kazan on Russian lands in 1535-1549]. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. Vol. 10. 2019. (In Russian).

Nesin M. A. Russkij sudovoj pohod na Kazan' vesnoj 1545 goda [Russian ship campaign to Kazan in the spring of 1545]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya*. No 4. 2019. (In Russian).

Nesin M. A. Russkij sudovoj pohod na Kazan' 1545 g. [Russian ship campaign to Kazan in 1545]. *Voennaya arheologiya. Sbornik materialov nauchnogo seminaru*. Vyp. 6. 2020. (In Russian).

Nesin M. A. Sluzhilye tatory Ivana III na zapadnom teatre voennyh dejstvij [Service Tatars of Ivan III in the Western Theater of military operations]. *Srednevekovye tyurksko-tatarskie gosudarstva*. № 12. Kazan', 2020. (In Russian).

Nesin M. A. Pohod Ivana III na V. Novgorod 1475/76 gg. i chudo na Gorodishche vecherom 29, ili v noch' na 30 noyabrya 1475 g. po pskovskim letopisnym dannym [Ivan III's campaign against Veliky Novgorod in 1475/76 and the miracle at the Settlement on the evening of 29, or on the night of November 30, 1475 according to Pskov chronicle data]. *Evropa v Srednie veka i Novoe vremya: Obshchestvo. Vlast'. Kul'tura Materialy IX Vserossijskoj, s mezhdunarodnym uchastiem, nauchnoj konferencii molodyh uchenyh*. Izhevsk, 23–24 noyabrya 2021 g. Izhevsk, 2021. (In Russian).

NIOR RGB [Research Department of Manuscripts of the Russian State Library]. F. 178 Muzejnoe sobranie. No 739. (In Russian).

Novosel'skiy A. A. Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoi polovine XVII veka (The Struggle of the Muscovite State with Tatars in the first half of XVII century). Moscow-Leningrad, 1948. (In Russian).

Ostapchuk V. Hronika Remmalya Hodzhi «Istoriya Sagib Gerej hana» kak istochnik po krymsko-tatarskim pohodam [Chronicle of Remmal Khoja "History of Sahib Gerey Khan" as a source on the Crimean Tatar campaigns]. *Istochnikovedenie istorii Ulusa Dzhuchi (Zolotoj Ordy). Ot Kalki do Astrahani. 1223-1556*. Kazan', 2001. (In Russian).

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ БОЛХОВСКОГО ПОХОДА КРЫМСКОГО ХАНА ДЕВЛЕТ-ГИРЕЯ I ОСЕНЬЮ 1565 Г. И ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭТОЙ КАМПАНИИ (ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ: БЕЛОВ Н. В., БЕЛОВА А. Б. ПОХОД ДЕВЛЕТ-ГИРЕЯ I НА РУССКИЕ ЗЕМЛИ И ОБОРОНА БОЛХОВА В ОКТЯБРЕ 1565 Г. // МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ. ВЫП. 13. НИЖНЕВАРТОВСК, 2021. С. 779–804).

Penskoj V. V. Poslednij boj: nashestvie krymskogo hana Gazi-Gireya II na Moskvu v 1591 g. [The last battle: the invasion of the Crimean Khan Gazi-Girey II on Moscow in 1591]. *Istoriya v podrobnostyah*. No 5. 2010. (In Russian).

Penskoj V. V. Tam, vdali, za rekoj... [There, far away, beyond the river ...]. *Istoriya v podrobnostyah*. No 9. 2011. (In Russian).

Penskoj V. V. «Car' krymskij prishel ko bregu Oky-reky s velikoyu pohvaloyu i s mnozh'stvom v"in"stva svoego...». Stoyanie na Oke v 1541 godu [“The Crimean Tsar came to the banks of the Oka-river with great praise and with a lot of his power ...”. Standing on the Oka in 1541]. *Voenno-istoricheskij zhurnal*. No 12. 2011. (In Russian).

Penskoi, V. V. Ivan Groznyi i Devlet-Girei [Ivan the Cruel and Devlet Girey]. Moscow, 2012. (In Russian).

Penskoj V. V. Voennoe delo Krymskogo hanstva v konce XV — nachale XVII v. [Military affairs of the Crimean Khanate in the late XVI – early XVII century]. *Istoriya tatar s drevnejshih vremen: v semi tomah*. Vol. 4. Kazan', 2014. (In Russian).

Penskoi, V. V. Polotskaya voina. Ocherki istorii russko-litovskogo protivostoyaniya vremen Ivana Groznogo. 1562—1570 [The Polotsk War. Essays on the history of the Russian-Lithuanian confrontation of Ivan the Cruel. 1562—1570]. Moscow, 2019. (In Russian).

Penskoj V. V., Penskaya T. M. «Yaz dei deda svoego i pradeda nyne zdelal lutchi...»: Pohod Devlet-Gireya I i sozhzhenie Moskvyy v mae 1571 g. [«Yaz dei deda svoego i pradeda nyne zdelal lutchi...»: Campaign of Devlet Giray I and the burning of Moscow in May 1571]. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. Vol. 4. 2013. (In Russian).

Petrov V. A. Geograficheskie spravochniki XVII veka [Geographical reference books of the XVII century]. *Istoricheskij arhiv*. No 5. 1950. (In Russian).

PSRL. Vol. 3. *Novgorodskie letopisi*. Saint Petersburg, 1843. (In Russian).

PSRL Vol. 13. *Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej, ili Nikonovskoj letopis'yu*. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. Vol. 29. *Letopisets nachala tsarstva tsarya i velikogo knyazya Ivana Vasil'evicha. Aleksandro-Nevskaya letopis'. Lebedevskaya letopis'*. Moscow, 1965. (In Russian).

Razryadnaya kniga 1475—1598 gg. [Rank Book. 1475—1598]. Moscow, 1966. (In Russian).

Razryadnaya kniga 1550—1636 gg. [Rank Book. 1550—1636]. Vol. 1. Moscow, 1975. (In Russian).

Razryadnaya kniga 1559—1605 gg. [Rank Book. 1559—1605]. Moscow, 1974. (In Russian).

Razryadnaya kniga 1475—1605 gg. [Rank Book. 1475—1605]. Vol. 2. Pt. 1. Moscow, 1981. (In Russian).

Skrynnikov, R. G. Tsarstvo terrora [The Tsardom of terror]. Saint Petersburg, 1992. (In Russian).

Sreznevskiy I. I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam [Materials for the dictionary of the Old Russian language on written monuments]. Vol. 2. Saint Petersburg, 1902. (In Russian).

Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. Vol. 71. *Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenii Moskovskogo gosudarstva s Pol'sko-Litovskim gosudarstvom Pt. 3. 1560—1571 gg.* Saint Petersburg, 1892. (In Russian).

Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language XI–XVII centuries]. Issue 16. Moscow, 1990. (In Russian).

Filyushkin A. I. Andrei Mikhailovich Kurbskii: Prosopograficheskoe issledovanie i germenevticheskii kommentarii k poslaniyam Andreyu Kurbskogo Ivanu Groznomu [Andrei Mikhailovich Kurbsky: Prosopographic study and hermeneutical commentary on Andrei Kurbsky's lists to Ivan the Cruel]. Saint Petersburg, 2007. (In Russian).

Sheikhumerov A. A. Armiya Krymskogo khanstva: organizatsiya i taktika (XV–XVIII vv.) [The Army of the Crimean Khanate: Organization and Tactics (XV–XVIII centuries)]. Kazan, 2019. (In Russian).

Shejhumerov A. A. Skorost' marsha krymskotatarskih armij v XVI–XVIII vv. [The speed of the march of the Crimean Tatar armies in the XVI–XVIII centuries]. Novogardia. No 3 (7). 2020. (In Russian).

Shejhumerov A. A. «Izmena krymskogo hana» v bitve pod Berestechkom: mify i fakty ["Treason of the Crimean Khan" in the battle of Berestechko: myths and facts]. Krymskoe istoricheskoe obozrenie. Vyp. 2. 2021. (In Russian).

Kubala, L. Wojna Brandenburska i najazd Rakoczego w roku 1656–1657 [Brandenburg war and the Rakoczy raid in 1656-1657]. Lwów, 1910. (In Polish).

Skorupa, D. Stosunki polsko-tatarskie 1595–1623 [Polish-Tatar relations 1595-1623]. Warszawa, 2004. (In Polish).

About the authors

Nesin Mikhail A., PhD in History, Scientific Secretary of the Interregional Organization of Social and Humanitarian Scientific Research "Historical Consciousness", St. Petersburg (Russia). Research interests: history and historical geography of Medieval Rus.

E-mail: petergof-history@yandex.ru

Molochnikov Alexander M., PhD in History, St. Petersburg (Russia). Research interests: the history of the Time of Troubles, the history of Moscow Russia, the history of the nobility of the XVI–XVII centuries, the defense of Smolensk 1609-1611.

E-mail: almolochnikov@yandex.ru